

И. Ю. Кузнецов

**Кражи
из
жилища**

**Москва
2006**

67.99(2)8

Кузнецов И.Ю. Кражи из жилища. – М., Российская криминологическая ассоциация. 2006. С. 64.

В книге публикуются результаты криминологического исследования краж из жилища в России. Автор показывает их динамику, на протяжении длительного периода, изменение качественных характеристик. Значительное внимание уделяет характеристикам личности так называемого «квартирного вора», процессам формирования личностных деформаций, причинно связанных с кражами, особенностям поведения в ситуации совершения краж из жилища. Показывает механизмы взаимосвязи краж из жилища и других преступлений. Отмечает совершение большинства краж из жилища организованными и профессиональными преступниками. Оценивает криминологическую обусловленность норм уголовного закона о хищениях и обосновывает ряд предложений по его совершенствованию.

Для специалистов, занимающихся проблемами преступности, а также для широкого круга читателей.

ISBN 5–87817–053–1

© И.Ю. Кузнецов. 2006.
© Российская криминологическая ассоциация. 2006.

Содержание

Глава 1. Кражи из жилища и их криминологические характеристики в России ⁴	
§ 1. Понятие кражи из жилища и распространенность таких краж.....	4
§2. Изменение качественных характеристик краж из жилища	8
Глава 2. Уголовно-правовая оценка краж из жилища и ее криминологическая обусловленность	
§1. История развития уголовно–правовых норм о краже в России	11
§2. Современное российское уголовное законодательство о кражах из жилища и направления его совершенствования.....	13
Глава 3. Криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи из жилища, и их классификация	
§1. Общая криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи из жилища, и условий их формирования.....	19
§ 2. Особенности личности профессиональных и организованных воров, совершающих кражи из жилища.	24
§ 3. Корыстно-насильственный тип квартирного вора.....	35
Глава 3. Направления совершенствования борьбы с кражами из жилища	
§ 1. Совершенствование информационно–аналитической деятельности как основы общей организации борьбы с кражами из жилища.....	45
§ 2. Совершенствование предупредительной и правоохранительной деятельности.....	49

Глава 1. Кражи из жилища и их криминологические характеристики в России

§ 1. Понятие кражи из жилища и распространенность таких краж

Самые значительные доли среди всех регистрируемых преступлений в мире приходятся на кражи – тайное хищение чужого имущества.

Традиционно при криминологическом анализе краж выделялись так называемые «квартирные кражи». Однако данный термин давно не соответствует как терминологии уголовного законодательства России, так и типам жилища. В части 2 ст. 144 УК РСФСР законодатель использовал термин «кражи, совершенные с проникновением в жилище», а в п. «в» части 2 ст. 158 УК РФ в ред. 1996 г.¹ – «кражи, совершенные с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище». Позднее им была выделена отдельно «кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище» (часть 3 ст. 158 УК РФ в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ).

Указанный подход логичен, поскольку, он точнее отражает многообразие жилых помещений. Население России проживает не только в квартирах, но и отдельных жилых домах, других видах жилища, а с девяностых годов – в том числе в весьма обширных «особняках» (коттеджах).

Незаконное проникновение в жилое помещение – это качественно иное деяние, чем проникновение в иное помещение или иное хранилище, поскольку в соответствии со ст. 25 Конституции Российской Федерации «жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Таким образом, кража, связанная с незаконным проникновением в жилище, одновременно нарушает конституционные права человека и гражданина на частную собственность (ст. 35 Конституции Российской Федерации) и на неприкосновенность жилища.

Целесообразно разграничивать два понятия: «кражи из жилища» и «кражи в жилище», когда субъект кражи находится в квартире, доме с ведома хозяев или жильцов, причем пришел туда не для совершения кражи, но затем ее совершил².

В свою очередь, «кражи из жилища» – это более широкое понятие, чем кражи, совершенные с незаконным проникновением в жилище. Они включают случаи совершения краж и с незаконным проникновением в жилище, и без признаков незаконного характера такого проникновения.

В странах с развитой рыночной экономикой удельный вес краж составляет 80% от всех зарегистрированных преступлений, во всем мире —

¹Собрание законодательства Российской Федерации, 1996.- № 25, С- 295.

² См. о проникновении в жилище: Практика Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. – М., «ДЕ-ЮРЕ», 1995. С.- 230–234.

около 70%. В Германии кражи составляют 60% от общего числа регистрируемых преступлений, в Великобритании-78%¹; в России – около 50%, а квартирные кражи — около четверти всех зарегистрированных краж².

В конце XX века развивающиеся страны, находившиеся в состоянии перехода к рыночным отношениям, отличались более высоким уровнем виктимизации, чем страны развитой рыночной экономики. Наибольшее количество жертв краж личного имущества, включая кражи из жилища, отмечалось в Восточной и Центральной Европе³.

Современные общие тенденции преступности, как в каждой отдельно взятой стране, так и в мире, определяются динамикой краж⁴.

В России в статистических отчетах выделяются, наряду со всеми кражами, кражи, совершенные с незаконным проникновением в жилище: в квартиру, жилой дом. Изучение уголовных дел⁵ показало, что собственно квартирные кражи составляют в разных регионах и в различные периоды от 71 до 95% от общего количества зарегистрированных краж из разных видов жилищ граждан; кражи из частных домовладений – около 28 %. Данное соотношение может меняться не только в связи с изменением криминальной ситуации, но и соотношения разных видов жилых помещений.

Каждое тринадцатое (7,4%) зарегистрированное преступление – «квартирная» кража (табл. 2 и 3)⁶. По данным ГИЦ МВД РФ, 43% краж в 2005 г. были сопряжены с незаконным проникновением в жилище⁷.

Наиболее резкий прирост числа зарегистрированных краж из жилища имел место в период «обвального» перехода к рынку. Снижение их числа наблюдалось в период активного проведения антиалкогольной кампании в 1986–1987 гг., но данная кампания быстро сошла на–нет. По данным проведенного в 2000 г., в семи городах России опроса 2500 человек, около 80% из их числа требовали защитить именно от воровства, а надеялись на такую защиту 35 % опрошенных⁸.

---

¹ Криминология: Учебник /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Н.П. Миньковского- М.: Бек. 1998. С.-320.

² Указ. статья Звекича. С.-65.

³ Звекич У. Обзор виктимизации: международная перспектива //Ланентная преступность: познание, политика, стратегия: Сб. материалов междунар. семинара.- М.: ВНИИ МВД РФ.- 1993. С.- 61.

⁴ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые и региональные тенденции-М.: Норма., 1997. С.- 34, 248.

⁵ В справочнике № 2 "Место совершения преступления" ГИЦ МВД РФ (предназначенного для заполнения документов первичного учета преступлений) квартира, частный дом фиксируются под общим кодом "0105" и в дальнейшем эти виды жилья являются предметом отдельного статистического учета. (Справочники для заполнения документов первичного учета преступлений и лиц, их совершивших. ГИЦ МВД РФ. ООО МИП-999: М., 2005. С.-14). Гальперин И.М. относит кражи с проникновением в жилище к так называемым квартирным, когда имущество похищается из отдельных квартир, комнат, домов, принадлежащих гражданам. (Гальперин И.М. Кража с проникновением в жилище //Социалистическая законность, 1983. С.- 43).

⁶ Состояние преступности в России за 2005 год./ Сб. МВД ГИЦ РФ.: М.,2005. С.- 61.

⁷ Состояние преступности в России за 2005 г. М.: ГИЦ МВД РФ. 2005. С.-61

⁸ См.: Абельцев С.Н. Профилактика преступлений и защита личности от криминальных посягательств. Тамбов, 2000. С.- 22.

Наибольшие темпы прироста числа краж из жилища, как и краж вообще, а также всех преступлений против собственности, обозначились на рубеже 1989 года.

Статистические данные о кражах из жилища в начале XXI века не сопоставимы с предыдущими годами в результате декриминализации части таких краж.

Снижение в 2002 г. числа зарегистрированных краж из жилища как преступлений не отражало фактического положения. Это было обусловлено в немалой степени декриминализацией части ранее фиксируемых уголовной статистикой краж. Причем такая декриминализация была проведена не путем изменения диспозиции ст. 158 УК РФ и Приложения к ней, а посредством введения административной ответственности за кражи, которые сначала не считались преступлениями, если сумма ущерба не превышала пять минимальных размеров оплаты труда¹ (2001 г.), а затем – одного минимального размера оплаты труда и если при этом не были совершены при наличии квалифицирующих обстоятельств. В частности, незаконного проникновения в жилище.

В результате количество регистрируемых квартирных краж в 2002 г. снизилось по сравнению с 2001 г. на 82 157, т.е. на 24,3 %, что повлекло снижение общего объема регистрируемой преступности на 14,9%.

Криминализация заново 31 октября 2002 г. всех краж на сумму свыше одного и менее пяти минимальных размеров оплаты труда, а также криминализация всех краж из жилища не могла не вызвать определенного увеличения числа регистрируемых краж из жилища (260 068 в 2003 г. против 258 000 в 2002 г.).

Общее число зарегистрированных краж в 2003 году, отчасти возросло и за счет укрепления в органах МВД России регистрационной политики и, в частности, ужесточения практики наказания за сокрытие преступлений от учета.

Уровень краж с незаконным проникновением в жилище в 2004–2005 гг. был почти идентичен уровню конца XX века (рис. 1, табл. 1).

Самое малое число краж традиционно отмечается в Эвенкийском и Таймырском автономных округах, где велика доля сельского населения, охотников, рыбаков из числа коренных народов, имеющих традиционно сложившуюся систему позитивного социального контроля. Наоборот, наиболее активна деятельность квартирных воров в крупных и промышленных густонаселенных регионах.

Первое место по абсолютно высокому числу регистрируемых краж из жилища занимает Центральный округ (Москва) где в 2000 году было зарегистрировано 62 127 таких преступлений, а в 2005 году – 64 410.

---

¹ Принятый в 2001 году Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривает ответственность за мелкое хищение, не подпадающего под признаки уголовно-наказуемого деяния (ФЗ № 195 от 30.12.2001).

Большое количество краж соответствующих краж совершается в Сибирском округе, где в 2002 году было зафиксировано 49 240 таких краж. В 2005 году этот показатель снизился до 46 994.

Рис. 1

Динамика числа всех зарегистрированных краж и краж с незаконным проникновением из жилища в России в 1986–2005 годах

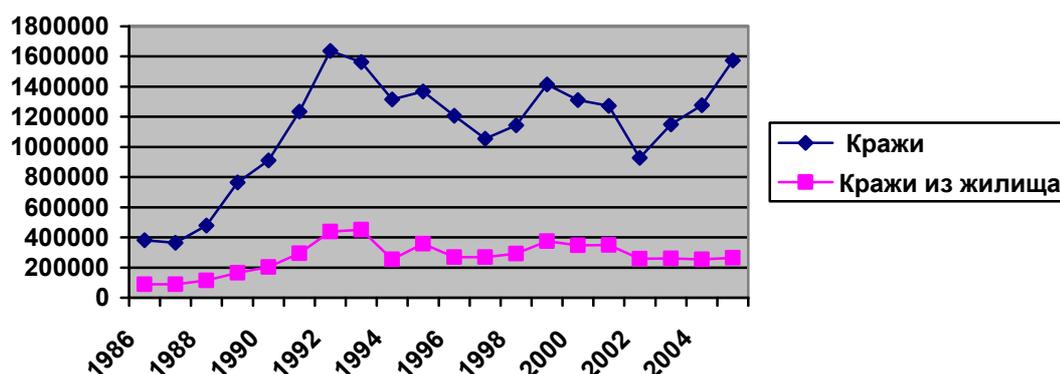

Таблица 1

Сравнительная динамика общего числа зарегистрированных краж и краж с проникновением в жилище и их интенсивности (Кф – число преступлений на 100 тыс. всего населения) в 1980–1996 гг. в России

Годы	Общее число зарегистрированных краж (ст.ст. 89,144 УК РСФСР)				Число зарегистрированных краж с проникновением в жилище			
	Абс. число	Прирост к 1986 г., %	Кф	Уд. вес в общем числе зарегист. прест., %	Абс. число	Прирост к 1986 г., %	Кф	Уд. вес в общем числе зарегист. краж, %
1986	380 582	100	264.4	28.4	89 981	100	62.5	23.6
1987	364 511	- 4,2	251.1	30.7	89 829	- 0,2	61.9	24.6
1988	478 913	+ 25.8	327.2	39.2	113 963	+ 26.7	77.9	23.8
1989	764 170	+100.8	520.2	47.2	165 241	+ 83.6	112.5	21.6
1990	911 321	+139.5	615.6	49.5	204 002	+126.7	137.8	22.4
1991	1 240 636	+226.0	833.8	56.9	294 205	+227.0	198.6	23.8
1992	1 650 852	+330.4	1101.5	59.3	437 464	+386.2	294.2	26.7
1993	1 579 600	+310.1	1053.2	55.8	450 212	+ 400.3	303.6	28.8
1994	1 314 788	+245.5	888.4	49.9	388 168	+331.4	262.3	29.5
1995	1 367 866	+259.4	924.6	49.6	302 555	+ 236.2	204.5	22.1
1996	1 207 478	+217.3	818.8	46.0	267 958	+197.8	181.5	22.2

Следует разграничивать распространенность зарегистрированных и фактически совершаемых квартирных краж.

По данным Всероссийского опроса 1500 респондентов из городов и сельской местности (1997 г.), 27 % сообщили о том, что они являлись потерпевшими от краж из квартир, домов¹.

¹Данные Всероссийского опроса населения в 1997 г. http://d.fom.ru/eport/map/projects/finfo/finfo1997/674_2605/of19973103/rintable/ 2.10.20006.

Криминологические исследования показывают, что кражи из жилищ отличаются меньшей латентностью по сравнению с другими кражами и видами хищений. Прежде всего, за счет сообщения о них многими потерпевшими. П.Г. Пономарев считает, что показатель латентности краж из жилища составляет в среднем 25%¹.

Показатель раскрываемости краж из жилища нельзя назвать высоким, но и он имеет тенденцию к снижению. По данным ГИЦ МВД РФ, в 1998 году раскрываемость данного вида преступления составила в среднем по России 48%, если данный показатель с незначительными поправками удерживался до 2001 года, то в последующие годы наметилась тенденция к его снижению: 35,1% в 2002 году; 37,5% в 2005 году.

Больше всего, судя по данным статистики, изобличается преступников в Западно-Восточных областях, особенно таких регионах, как Корякский автономный округ - 84,2%; Республика Бурятия – 80,5%, на Таймыре - 88%. За ними следует южные регионы: Республика Ингушетия - 76,9%; Краснодарский край - 60,5%. В последних много индивидуальных жилых застройщиков и владельцы жилья хорошо знают друг друга.

Наименьший показатель раскрываемости отмечается в центральных областях России, причем самый низкий в Москве (9,1-12,0%) с ее заманчивой для воров социально-экономической структурой населения и, в значительной мере, анонимностью поведения². Данная тенденция вообще характерна для регионов с крупными городами и большой численностью населения, его высокой плотностью.

Помимо количественных, происходят заметные качественные изменения в характеристиках краж из жилища.

§2. Изменение качественных характеристик краж из жилища

В 90-х годах XX века мотивационная характеристика преступности в России изменялась в сторону роста числа разнообразных имущественных преступлений, совершаемых под влиянием, прежде всего: а) абсолютной нужды, б) относительной нужды и потребности уравнивать свое положение с положением обеспеченных слоев населения, в) погони за сверхдоходами, обеспечивающими «прорыв» в слои политической и бизнес-элиты; г) потребности в наркотиках и спиртных напитках на фоне роста безработицы, низкой и нерегулярно выплачиваемой зарплаты³.

¹Прогноз тенденций развития криминальной ситуации в России //Преступность и законодательство. /Под ред. А.И. Долговой.- М, Российская криминологическая ассоциация, 1997. С.-35.

²Для сравнения: по данным Лунеева В.В., в США средний показатель раскрываемости краж в жилище со взломом, составляет около 15%. (Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые и региональные тенденции.- М.: Норма, 1997, С.-34.)

³ В общем числе зарегистрированных преступлений, возрастал удельный вес преступлений против собственности. Он составил в 1997 г.- 59,4%, 1998 г.-59,6%, 1999 г. -61,6%. Удельный вес совершенных преступлений по мотивам корыстной преступности составляет в пределах 44,5% - 48,9%. (Изменения преступности в России. М., Российская криминологическая ассоциация, 1994. С.-15.)

Среди опрошенных субъектов краж из жилища, отбывающих лишение свободы, 29 % отметили, что рассматривали вырученное от таких краж как средства дохода и содержания семьи. 22 % совершали кражи ради «минимального пропитания». На преступление решились с целью приобретения наркотиков 7%, спиртного – 9%, ради трат на женщин и развлечения – 8%, об ином, без пояснения мотивации, упомянули 14%, отказались сообщить данные о мотивации- 11%.

Каждая третья «квартирная» кража совершается наркоманами и так, или иначе бывает взаимосвязана с незаконным оборотом наркотиков. В свою очередь, кражи из жилища определяют совершение других преступлений.

В условиях невысокого жизненного уровня населения, при относительной массовости краж из жилища граждане в результате этих преступлений нередко безвозвратно лишаются всех своих денежных накоплений и иных ценностей, приобретаемых трудовым путем на протяжении длительного времени. Немало людей практически остается без средств существования.

При анализе краж из жилища заслуживают внимания *способы проникновения в жилище*. Все чаще кражи из жилища совершаются преступниками-профессионалами, имеющими навыки взлома средств охраны жилища и специальные приспособления для этого. По мнению Гурова А.И., наиболее распространенной воровской специальностью в последние 20 лет, являются кражи личного имущества граждан, совершаемые с проникновением в жилище¹.

При изучении двух групп уголовных дел (приостановленных следствием и рассмотренных судами) выявлены существенные расхождения в данных о доминировании того или иного способа совершения квартирной кражи. По данным уголовных дел, рассмотренных судами, наиболее распространенным способом совершения преступления является свободный доступ в жилище (53%); а по результатам изучения приостановленных уголовных дел, таковым является взлом двери (43,2%). Подобные расхождения в результатах исследования разных категорий уголовных дел, определяются тем, в частности, что проще раскрыть квартирную кражу, совершенную не профессиональным преступником, а путем свободного доступа в квартиру. В последнем случае потерпевшие, как правило, помнят, с кем они проводили время. Нередко лицами, совершившими кражу из жилища, являются их родственники и знакомые.

В целом же анализ показал, что почти в половине случаев (40% и более) зарегистрированные кражи из жилища – это кражи со взломом².

---

¹Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность.- М.,1990. С. 42.

² В ходе изучения уголовных дел выявлены следующие способы взлома: двери выбивались-31,8%; путем отжима двери и столько же комбинированным способом (в результате взлома первой двери и подбора ключей ко второй двери)-5,4%; через форточку, окно, балкон- 13,5%.

В последние годы происходит значительное увеличение числа случаев совершения краж из жилища путем подбора ключей (37,8%) и высверливания замка (5%). Эти и другие данные исследования показывают, что 40% и более зарегистрированных краж из жилища совершаются с использованием своеобразных навыков и «технических» средств.

Опросы сотрудников правоохранительных органов и изучение документов показывают, что *кражи из жилища, оборудованного сигнализацией, находящегося под охраной, совершаются нечасто, но они все-таки имеют место*. Причем происходит предварительная «разведка», изучение имущественного состояния будущей жертвы, факта нахождения квартиры или особняка под охраной.

Имеются факты, когда в Москве и других крупных городах профессиональным ворам удается получать из базы данных охранных структур сведения о жилых помещениях, находящихся под охраной, оборудованных той или иной системой сигнализации. В Москве, в состав воровских шак входят несколько человек: мастер по замкам, по охранной сигнализации и опытный слесарь¹.

Пока преступникам не удалось в массовом порядке или эффективно совершать кражи из охраняемых жилых помещений, находящихся под охранной сигнализацией, устанавливаемой милицией. По данным Управления вневедомственной охраны при ГУВД Москвы, более 240 тысяч квартир в Москве находятся под ее защитой. С начала 2006 г. зафиксировано 28 попыток незаконного проникновения в охраняемые жилища, в 12 случаях преступников задержали, в остальных воры скрылись, не взяв имущества². В целом ряде районов Московской области не было выявлено ни одного случая кражи из охраняемого техническими средствами жилища.

В то же время прослеживается опасная тенденция, когда, преступники, будучи не в состоянии преодолеть охранную сигнализацию, совершают разбойные нападения в жилищах на их хозяев и завладевают значительной частью их ценного имущества. Доля таких разбойных нападений в Московской области сравнительно велика. Разбои в жилищах с сигнализацией составляют до 35 % от общего количества разбойных нападений в районах Подмосковья.

Возрастает агрессивность и жестокость лиц, совершающих кражи из жилища. В ходе совершения преступлений, происходит умышленное уничтожение и повреждение имущества, а при определенных обстоятельствах, кражи из жилища сопровождаются совершением тяжких и особо тяжких преступлений против личности, включая убийства находившихся в жилище лиц.

Наметились *изменения в структуре похищаемой из жилища собственности*. Предметом кражи все чаще становятся системные блоки, ком-

---

¹Романов С.А. Домушники - М: ЭКСМО, 2004. С.-55.

²Как обезопасить себя от грабителей /Комсомольская правда. /[http://www. mp3hill.net/news 4755/php.1.x.06.2.10.2006](http://www.mp3hill.net/news/4755/php.1.x.06.2.10.2006)).

пакт-диски и другие носители электронной информации, содержащие результаты интеллектуального труда граждан (программы для ЭВМ, базы данных и др.), имеющего определенную стоимостную оценку.

Глава 2. Уголовно-правовая оценка краж из жилища и ее криминологическая обусловленность

§1. История развития уголовно–правовых норм о краже в России

Если обратиться к истории уголовно–правовой оценки кражи, то можно констатировать ее историческую изменчивость на ранних этапах развития российского законодательства, а также последующую относительную стабильность по сравнению с оценками многих других общественно опасных деяний.

Анализ отечественного уголовного законодательства показывает разное толкование понятия кражи, в различные исторические периоды. Кража законодателем определялась то как тайное деяние, то включала наряду с ним, открытое хищение имущества.

Исторически в России "воровать" означало совершать противозаконное действие. Первоначально воровство не означало действия похищения и не имело имущественного характера.

В дальнейшем воровство стало относиться к понятию "татьба", которое, как отмечал И.Я. Фойницкий, в самое древнее время означало преступное похищение чего-либо или насильственное изъятие, не переходящее в разбой¹.

В ходе трансформации уголовного законодательства России в XVIII веке под «татьбой» стали понимать имущественное правонарушение и похищение имущества тайным образом или с использованием насилия. Понятие кражи относилось к способу действия, а не к особому виду преступления.

Понятие «кража», как производное от слова "украсть", впервые стало употребляться в Соборном уложении 1648 года. Данное определение и было закреплено Указом 1781 г. Екатерины II.

Наиболее значимыми, с точки зрения развития и юридического оформления состава кражи в дореволюционный российский период, явились нормы Уложения 1885 г., которые определяли тайный характер кражи путем отграничения его от грабежа (т.е. открытого похищения) и разбоя.

Последующее российское законодательство неоднозначно определяло характер завладения чужим имуществом при краже.

---

¹ См.: Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому уголовному праву. С-Петербург. 1917. С.- 20-22.

Ныне действующий УК Российской Федерации в ст. 158 трактует кражу как тайное хищение чужого имущества¹. (ФЗ-63 от 13.06.1996 г. в ред. ФЗ-162 от 8.12.2003 г.).

Важным с точки зрения изучения уголовно-правовой характеристики кражи является анализ объективной стороны данного деяния и его цели в российском законодательстве в разное историческое время.

"Рабочим" термином в Уложении о наказаниях 1885 года для определения кражи служило понятие "похищение" как родовое преступное действие². В действующем УК РФ таковым является "хищением", под которым понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

"Татьба" исторически определялась корыстным мотивом похищения чужого имущества, а не нарушением имущественного права.

Уложение о наказании 1885 г. не содержало каких-либо указаний на корыстный умысел и цель. Кражей считалось всякое, каким бы то ни было образом, но в тайне, без насилия и вообще без принадлежащих к свойству разбоя или грабежа обстоятельств, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества³.

Анализ российского уголовного права показывает, что корыстный признак в законодательстве о краже является традиционным историческим признаком. В действующем российском уголовном законодательстве корыстная цель является необходимым элементом совершаемого хищения, включая кражу. В примечании к статье 158 УК РФ корыстная цель указана как необходимый признак хищения.

В уголовном законодательстве России признак корысти не указывался, вплоть до принятия действующего УК Российской Федерации в ред. 1996 г.⁴

---

¹ Тайное – это такое изъятие имущества, которое происходит в отсутствие собственника, иного владельца или посторонних лиц, либо в их присутствии, но незаметно для них. (Пост. Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»). См.: Судебная практика по уголовным делам /сост. Г.А. Есаков.- М.: Проспект, 2006. С.-169.

² В дореволюционной науке российского уголовного права выделялись понятия хищения и похищения. И.Я. Фойницкий под имущественным хищением понимал умышленный противозаконный, с целью присвоения, захват чужого имущества из чужого владения. Данное понятие охватывало, в том числе, завладение недвижимым имуществом. Похищение же означало изъятие чужой движимой вещи из чужого владения с намерением присвоить его. (Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства на личное имущество. С-Петербург, 5-е изд., 1907. С.-160).

³ См.: Указ. законы и постановления к Уложению 1885 г. С.-379.

⁴ Внедрение в понятие хищения признака корысти было большей частью теоретическим посылом в работах ученых и следствием нормативной судебной практики Верховного Суда СССР и РСФСР. В ранних пленумах суда указание на корыстную цель отсутствовало. Вместо нее использовалось понятие корыстного мотива, который предполагал незаконное обращение имущества в свою собственность. (Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных судов ССР и РСФСР. (1938-1969 г.г.) /Под ред. С.В. Бородина. изд. 2-е доп. и пер. М.: Юрид. лит., 1971. С.-123). Для квалификации действий виновного лица по краже было достаточно изъятия у собственника его имущества. Однако Стучка П. указывает, что хотя русское уложение о наказании не вводило указания на цель деяния в определении кражи, тем не менее, судебная практика в старой России относилась к краже те случаи, когда вещь похищена для того, что-

Древнеримские юристы определяли кражу как «похищение вещи с корыстной целью, и притом: либо похищение вещи, как таковой, либо похищение одного пользования или одного завладения вещью». Российское право, в том числе советское, случаев «похищения пользования», известных римскому, не относит к краже и не усматривает в таких случаях состава преступления¹.

И.Я. Фойницкий считал, что кражи, как вид имущественных посягательств, "дополняются субъективными различиями, лежащими в свойствах преступной деятельности, которая направляется или только к причинению вреда или же дополняется результатом выгоды, противозаконной безвозмездной наживы на стороне виновного за счет утрачиваемого потерпевшим. Отсюда, крупное деление имущественных посягательств на так называемую корыстную, и некорыстную, имеющее высокое юридическое значение"².

Ряд авторов советского периода указывали, что для квалификации действий виновного лица как кражи необходима специальная (корыстная) цель при желании завладеть вещью. Такая цель – это ее присвоение. Не считалось кражей, если вещь тайно захвачена с целью повреждения или истребления, а также в целях использования в интересах самого собственника или с целью пошутить над потерпевшим³.

§2. Современное российское уголовное законодательство о кражах из жилища и направления его совершенствования

В современном уголовном праве и в законодательстве Российской Федерации о краже отмечаются прежние подходы⁴.

Так, выделяются два вредных последствия в результате хищения: причинения вреда и получение выгоды, наживы. Учет этих последствий имеет важное значение для отнесения того или иного преступного деяния против собственности к краже чужого имущества.

Из приведенного анализа отечественного законодательства следует, что не образует состава хищения только лишь одно незаконное изъятие виновным лицом чужого имущества и нанесение тем самым ущерба собственнику. Уголовный закон предусматривает ответственность именно за незаконное обогащение в результате изъятия чужого имущества, т.е. необхо-

---

бы воспользоваться ею как своим имуществом (присвоить), а не для того, например, чтобы в виде акта мести, уничтожить. (Энциклопедия государства и права /Под ред. Стучки П., М.: Коммуна. академия, 1925-1927. С.- 401-402).

¹ Там же: С.- 401.

² См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства на личное имущество. С.-Петербург, 5-е изд., 1907. С.-18.

³ Уголовное право. Особенная часть. /Под ред. Герцензона А.А., Пиантовского А.А. изд. 2-е пер., М., 1939. С.-251.

⁴ Не образует состава кражи противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного пользования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. С.- 321).

дима корысть, которая, по определению, подразумевает выгоду, материальную пользу¹. Так за что же может быть привлечен к ответственности вор: за то, что он незаконно проник в жилище и лишил собственника его имущества или за то, что обратил это имущество в свою пользу или в пользу третьих лиц? Если говорить об обязательной совокупности того и другого, то как быть с кражами, совершаемыми участниками организованных преступных групп по указанию их лидеров? Это – даже на кражи по найму, а кражи по приказу.

Уголовный Кодекс Российской Федерации 1996 г. одной из своих задач ставит охрану прав собственности. При незаконном изъятии в ходе кражи у лица, принадлежащего ему имущества, как раз и происходит нарушение данного права². Поэтому, исходя из указанной задачи уголовного закона, для отнесения преступного деяния к краже более логичным и правильным явился бы учет критерия причинения вреда в результате незаконного изъятия чужого имущества у его собственника или владельца.

Единого понимания корыстной цели в теории российского уголовного права не сформировано. Ряд авторов также считает, что корыстная цель предполагает стремление извлечь материальную, имущественную выгоду и виновный преследует цель обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц (под ними понимаются лишь те, в чьей судьбе виновный заинтересован, причем материально)³.

Другие определяют корыстную цель как обращение чужого имущества в свою собственность. П.С. Яни считает, что корыстная цель при хищении предполагает стремление виновного обратить чужое имущество в свою собственность или собственность третьих лиц. Она реализуется, как получение фактической возможности владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом как своим собственным⁴.

Исходя из анализа уголовно-правового характера кражи, можно сделать вывод о том, что для квалификации действий лица как кражи не обязателен признак отчуждения, как необходимого элемента приобретенного преступным путем права собственности на имущество (в данном случае следует говорить о квазиправе или иллюзии такого права собственности). Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала необоснованным приговор народного суда в части квалификации действий Попова как угон автомобиля без цели хищения. Он длительное время пользовался угнанным автомобилем, а при задержании сотрудниками милиции, скрылся (преступник не отчуждал похищенное имущество).

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 21 изд. пер. и доп. - М., 1989. С.-229.

² Уголовный кодекс Голландии считает целью кражи незаконное присвоение собственности. Уголовный кодекс Франции корыстную цель при краже не предусматривает.

³ Уголовное право. Особенная часть /Ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М.: Инфра-М-Норма, 1997.- С.-194).

⁴ Яни П.С. Уголовная ответственность за кражу, грабеж и разбой: Лекция, М.: ИПК Генпрокуратуры РФ, 2004.-С.-13- 14).

Изложенные обстоятельства, свидетельствовали не об угоне с целью кратковременной поездки на ней, а об умысле на длительное пользование автомашиной как своей собственной, что характерно для хищения¹.

Законодательство некоторых западноевропейских стран, на которое оказало существенное влияние римское право, также считает для кражи достаточным изъятие имущества у собственника. Например, УК Франции под кражей понимает обманное изъятие вещи другого лица.

Существенно и то, что фактическое, пусть и временное пользование чужим похищенным имуществом, чаще всего определяется корыстной целью и можно обоснованно сделать вывод о том, что предшествующее совершению или возникшее в ходе совершения кражи решение вернуть похищенное имущество собственнику, не влечет отмены результатов получения выгоды и последствий распоряжения имуществом виновным лицом.

Такая позиция выражена в уголовном законодательстве Бельгии, которое приравнивает к краже обманное изъятие вещи другого лица с целью временного использования.

Поэтому позиция Пленума Верховного Суда в Постановлении от 27 декабря 2001 г. представляется дискуссионной, поскольку в приводимом им случае, виновное лицо после совершения кражи присваивает, пользуется и владеет (в том числе длительное время) похищенной вещью как своей собственной, получая от этого пользу и выгоду (без учета возмездного отчуждения)².

Наметившиеся тенденции совершения краж из жилища с целью завладения интеллектуальной собственностью граждан, выдвигают необходимость рассмотрения уголовно-правой оценки таких хищений.

В УК Российской Федерации до сих пор отсутствует норма о хищении результатов интеллектуальной деятельности, хотя интеллектуальная собственность – одна из разновидностей собственности. Уголовное законодательство Голландии предусматривает ответственность за изъятие любой собственности, принадлежащей другому лицу

Защита прав интеллектуальной собственности предусмотрена в ст. 146 УК РФ "Защита авторских и смежных прав", ст. 147 "Нарушение изобретательских и патентных прав", ст. 272 "Неправомерный доступ к компьютерной информации", ст. 273 УК РФ, 274 УК РФ. Однако в диспозициях этих статей нет указания на хищение³.

---

¹ Сборник постановлений Президиума и определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1964-1972 г.г. /Под ред. А.К. Орлова.- М.: Юрид. лит.- 1974. С.-164.

² Данное расширенное толкование судом признаков отсутствия корыстной цели создает лазейки для виновного лица в ряде случаев уйти от ответственности за кражу. Например, под вымышленным предлогом преступника о том, что он якобы хотело возратить собственнику похищенную вещь или выдвинуть версию о, якобы существующем долге потерпевшего и т.д. На практике опровергнуть эти доводы крайне затруднительно.

³ В ст.ст. 272-273 УК РФ говорится о неправомерном доступе к компьютерной информации, которое повлекло уничтожение, модификацию, копирование, что внешне обнаруживает сходство с завладением имуществом и его использованием при совершении кражи. Однако диспозиция статей указывает на доступ к компьютерной информации, а не к носителям. Исходя из этого, трудно признавать таковым завладение машинным или электронным носителем информации как вещь. Кроме того, в ст. 272 УК РФ не-

Действующее уголовное законодательство не предусматривает квалифицирующие признаки, которые бы отражали криминальный профессионализм субъектов кражи: совершение краж неоднократно, использование технических средств, совершение краж как промысла, занятие кражами как профессией.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. в качестве квалифицированной кражи признавал «тайное похищение имущества, совершенное с применением орудий или инструментов, или других технических приспособлений и приемов; лицом, занимающимся кражей как профессией; по предварительному соглашению с другими лицами»¹.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. в ст. 162 определил состав простой кражи как тайное похищение чужого имущества, "совершенное без применения каких-либо технических средств, в первый раз и без сговора с другими лицами". Квалифицированными видами краж являлись совершенные "повторно или в отношении имущества, заведомо являющегося необходимым для существования потерпевшего"; "с применением технических средств, а равно... в гостиницах". Также квалифицированный состав кражи содержал ссылку на неоднократность и предварительный сговор с другими лицами².

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года предусматривал квалифицированный состав кражи по признаку "применения технических средств". Традиционным оставался признак повторности. Новым в законодательстве явился значительный ущерб потерпевшему и совершение кражи особо опасным рецидивистом. Последующие изменения в УК РСФСР исключили из состава ст. 144 УК РФ ответственность за «применение технических средств», введя диспозицию о проникновении в жилище³, помещение или иное хранилище.

Незаконное проникновением в жилище устойчиво признается законодателем квалифицирующим обстоятельством. Кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, в УК РФ отнесена к категории тяжких.

По сравнению с последним УК РСФСР, наказание за кражу из жилища смягчилось. В действующем УК РФ снижен максимальный срок лишения свободы за кражу из жилища, по сравнению с предыдущим УК РСФСР (до 6 лет с 7 лет лишения свободы). Кроме того, санкция части 3 ст. 158 УК РФ, предусматривающая ответственность за кражу с незакон-

---

правомерный доступ к компьютерной информации не предусматривает уголовной ответственности, если не наступили вредные последствия в виде вышеуказанных и других (блокирование).

¹ Уголовные законы РСФСР. Орг.подотдел упр.Петрогубисполкома.1922. С.67-69.

² УК РСФСР в ред. 1926 г. с изм. на 1.07.1950. М.: Юрид. литература- 1950. С.-105.

³ Закон установил уголовную ответственность не за кражу в жилом помещении, а за кражу с незаконным проникновением в него. (Гальперин И.М. Кража с проникновением в жилище. //Социалистическая законность. М., 1983. № 11. С.- 44). Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 2 от 26.04.1984 определил проникновение как тайное или открытое вторжение в помещение, хранилище или иное жилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. (Бюллетень Верховного суда РСФСР, 1996. № 11. С.- 2).

ным проникновением в жилище стала, наряду с лишением свободы, предусматривать альтернативное наказание в виде штрафа.

Такое изменение закона в сторону «гуманизации» наказания в отношении «квартирных» воров, с учетом высокого уровня рецидива, негативных характеристик их личности, степени общественной опасности их самих и совершаемых ими деяний (краж из жилищ), а также иных характеристик таких лиц и самого преступления, является необоснованным и преждевременным. Значительная часть краж из жилища совершается профессиональными преступниками, неоднократно совершающими преступления до разоблачения. При анкетном опросе осужденных за совершение квартирных краж выяснилось, что ранее совершали квартирные кражи 33% осужденных, из них 18 % не были сразу же разоблачены, а продолжали преступную деятельность.

Поэтому отказ от применения признака неоднократности является преждевременным, особенно в свете неблагоприятных тенденций профессиональной преступности¹.

В данной ситуации вопрос может быть разрешен с учетом криминологической информации о кражах из жилища, согласно которым преступник, характеризующийся криминальным профессионализмом, связанным с незаконным проникновением в жилище и кражами из него, характеризуется неоднократностью совершения именно данных преступлений. Поэтому понятие неоднократности было бы целесообразным восстановить в УК Российской Федерации. Признаки и повторности, и неоднократности содержатся в нормах о кражах УК Белоруссии, Грузии, Дании, Казахстана, Латвии, Китая и других.

Проблема профессиональной преступности начинает постепенно решаться путем реализации уголовно-правой ответственности. 31.10.2002 в статью о краже было введен квалифицирующий признак «совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем» (п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ). При этом учитывалось, что подобного рода хищение совершают лица, имеющие, как правило, соответствующую преступную специализацию. Такой профессионализм заслуживает с точки зрения законодателя, более строгой ответственности. Данный подход был бы логичен и в отношении лиц, совершающих кражи из жилища.

Большинство случаев незаконного проникновения в жилище совершается профессиональными преступниками с использованием орудий взлома, специальных приспособлений и иных технических средств либо с

---

¹ Э.Ф. Побегайло в этой связи отмечает, что несправедливо было бы в такой ситуации давать юридическую оценку только за последнее преступление, образующее неоднократность. Преступник должен отвечать за содеянное. Понятие "неоднократности" и "совокупности" не исключают друг друга, поскольку речь в обоих случаях идет о совершении нескольких преступлений. Каждое из образующих неоднократность криминальных деяний квалифицировать самостоятельно и в то же время эти деяния рассматривать как совокупность преступлений

применением специальных знаний. Следует учесть отечественную судебную практику¹.

Законодательство некоторых стран учитывает данную специфику краж из жилища.

Например, в Испании техническими средствами проникновения, наряду с традиционно использовавшимися, признаются магнитные карты, дистанционные пульты и другие всевозможные электронные устройства, позволяющие вскрывать электронные замки, отключать сигнализацию или открывать двери на расстоянии².

Заслуживают внимания нормы уголовного законодательства некоторых зарубежных стран об ответственности за совершение краж из жилища. В частности, о такой разновидности краж из жилища, как кража, сопряженная с актом уничтожения, повреждения или порчи имущества.

Нормы Уголовного Кодекса Франции, касающиеся уголовной ответственности за хищения из квартир и иного жилища, определены в ст. 311-4: кража, совершенная при отягчающих обстоятельствах, куда входит «проникновение в жилое помещение или место хранения материальных ценностей путем уловок, взлома или влезания»; кража совершенная «несколькими лицами, не образующими организованную банду»; «сопряженная с актом уничтожения, повреждения или порчи имущества», кража, совершенная «организованной бандой».³

Применительно к хищениям из жилища, уголовное законодательство Бельгии предусмотрены кражи, совершенные: «с применением взлома, перелезания через ограды или поддельных ключей»; «в ночное время», «двумя или несколькими лицами». Понятие жилого дома дается ст. 479 Уголовного кодекса. Таковым «считается любое строение, многоквартирное или одноквартирное, кабинка, предназначенная для консьержки, грубо сооруженный дом, в том числе подвижной, или иное место, служащее для проживания».

Раздел 19 Уголовного кодекса Германии содержит нормы о краже и присвоении, предусматривающей ответственность за совершение хищения

---

¹ Техническими средствами при совершении кражи могут быть предметы и инструменты, которые используются как для проникновения к ценностям, так и для их изъятия. (Пост. Президиума Волгоградского облсуда по делу Т. Бюл. РСФСР 1969 г. № 12 с.15) Под ними следует понимать не только специально предназначенные и приспособленные предметы, но и все другие, использование которых облегчило совершение кражи (Пост. президиума Ростовского облсуда по делу М. Бюл. РСФСР 1968 № 6, с.16) (См.: Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных судов СССР и РСФСР /Под ред. Бородина С.В. М.: Юрид лит. -1971.- С.-132).

² Ст. 128 УК Австрии, средства проникновения определяет как поддельный или противоправно полученный ключ или иной предмет, не предназначенный для законного проникновения в данное жилище.

³ Отличием от других законодательства других стран является то, что УК Франции предусматривает и такие дополнительные наказания, как запрещение политических, гражданских и семейных прав, запрещение занимать государственную должность, запрещение хранить или носить оружие, конфискацию всего полученного от преступного деяний, за исключением имущества, подлежащего возвращению, запрещение проживать в определенных местах. Физическому лицу, не являющемуся гражданином Франции, в качестве дополнительного наказания может быть запрещено проживать на территории Франции. Кроме того, наряду с физическими лицами, к уголовной ответственности за рассматриваемые кражи могут быть привлечены и юридические лица, если кража совершена в их пользу руководителем или представителем.

из жилища в ст. 243 «Особо тяжкий случай кражи» и ст. 244 «Кража, совершенная с помощью оружия; кража, совершенная бандой; кража, совершенная с проникновением в жилище».

Понятие кражи закреплено в простом составе ст. 244 УК ФРГ как изъятие чужой движимой вещи другого лица, с намерением противозаконно присвоить ее себе или третьему лицу.

Кражи в жилище, квартирные относятся к разряду квалифицированных и особо квалифицированных случаев и предусмотрены в отдельных статьях, например, в ст. 243 «Особо тяжкий случай кражи»:

1) когда для совершения кражи лицо проникает со взломом в здание, квартиру, в служебное или деловое помещение или другое закрытое помещение, незаконно проникает с помощью поддельного ключа или другого приспособления, не предназначенного для отпираания замка обычным способом, или прячется в помещении; совершает кражу в виде промысла;¹ совершает кражу, используя беспомощное положение другого лица, несчастный случай или общую опасность.

В целом следует отметить, что уголовное законодательство о кражах из жилищ в России требует своего дальнейшего совершенствования с учетом прежнего отечественного законодательства о кражах и законодательства зарубежных государств.

Глава 3. Криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи из жилища, и их классификация

§1. Общая криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи из жилища, и условий их формирования

Субъектами краж из жилищ, как правило, являются молодые люди, многие из которых не имеют полного среднего образования, злоупотребляющие спиртными напитками. Среди них наблюдается значительное количество наркоманов.

Изучение личности «квартирных» воров показало, что, во многом преступное поведение данных лиц обусловлено неблагоприятными условиями их формирования. У большинства в семье отсутствовал должный контроль за их поведением со стороны родителей.

Многие квартирные воры в несовершеннолетнем возрасте периодически пропускали уроки, занимались бродяжничеством и побегами из дома, много времени проводили на улице и тяготели к общению с себе подобными. Материалы уголовных дел показывают, что такие лица могут своевременно распознаваться как субъекты с повышенной вероятностью совершения преступлений. Они «узнаваемы» по отрицательным характеристикам школы, прогулам, раннему употреблению спиртных напитков, приводам в

---

¹ Уголовная ответственность за кражу в виде промысла и за проникновение в здание либо помещение содержится в УК Австрии.

комиссии по делам несовершеннолетних, низкому образовательному уровню. Последнее относится к большинству «квартирных» воров.

При исследовании осужденных за кражи из жилищ было установлено, что только 1% из них имел высшее образование, в большинстве случаев образование осужденных остается в пределах неполного среднего - 36%; со средним образованием 25% квартирных преступников, средне-специальное образования имеют 28%. С.Ф. Егоров также отмечает, что уровень образования квартирных воров значительно ниже среднего уровня образования в целом. По его мнению, имеется обратная корреляционная зависимость между уровнем их образования и преступной активностью¹.

Изучение 80 актов судебно-психиатрических экспертиз, проводившихся при расследовании уголовных дел в отношении лиц, совершивших кражи из жилища², показало: 90% обследованных – выходцы из неблагополучных семей с низким доходом, в которых происходили ссоры между родителями и где отец злоупотреблял алкоголем, воспитанием ребенка родители занимались эпизодически, а воспитательный процесс носил формальный характер. Половина таких лиц, начиная с 9-13 лет, воспитывалась в неполной семье. Работала и содержала семью одна мать, которая после продолжительной работы дома была не в состоянии уделять время своему ребенку и заниматься его полноценным воспитанием. В результате тот длительное время бывает предоставлен сам себе, проводит время на улице и, оказывается вне целенаправленного позитивного семейного процесса воспитания³.

Поведенческие нарушения у таких несовершеннолетних обнаруживаются в 9-ти летнем возрасте и начинают прогрессировать, достигая пиковой отметки к 13-ти годам. При этом в подростках формируются такие качества, как упрямство, агрессивность, раздражительность, вспыльчивость. Родители оказываются не в состоянии влиять на них. На попытки семейного давления несовершеннолетние отвечают уходами из дома, бродяжничеством. Общаясь с другими подростками, характеризующимися противоправным и крайне аморальным поведением, приобщаются к употреблению алкоголя и употребляют средства бытовой химии. Первые кражи, в основном совершаются ими в возрасте с 13 до 16 лет в группе лиц по предварительному сговору. Большинство таких лиц имеют невысокий уровень познавательных процессов и примитивное мышление. За редким исключени-

---

¹ См.: Егоров С.Ф. Квартирные кражи: криминологическая характеристика и предупреждение. Автореферат дис.канд. юрид. наук.- Омск, 2004. С.-16.

² При этом доля несовершеннолетних в общем массиве квартирных воров составила 87,5%. Пик количества таких несовершеннолетних приходится на 1996 г. (31 из 40 экспертиз).

³ Н.В. Вострокнутов также отмечает, что в возрастной группе 13-15 лет ведущую роль у несовершеннолетних имели личностные девиации и личностно-психологические особенности, связанные с влиянием микросоциального окружения (См.: Рохлина М.Л., Козлов А.А. Наркомания. Медицинские и социальные последствия.- М, Анахартист 2001. С.- 30).

ем, всем им свойственно патохарактерологическое развитие личности и расстройства психики¹.

Вместе с тем, среди лиц, совершивших кражи из жилища, все чаще встречаются лица из формально благополучных семей. Некоторая часть «квартирных» воров, в том числе несовершеннолетних, происходит из «формально благополучных семей»². Но эти подростки, как правило, имели контакты со средой правонарушителей.

Наблюдения за поведением подсудимых (в том числе, несовершеннолетних) и членов их семей на предварительном в судебном следствии показывают, что родители многих квартирных воров и другие члены этой семьи (братья, сестры) не обнаруживают видимого злоупотребления спиртными напитками, они имеют место работы, прилично одеты и не привлекались к административной ответственности за мелкое хулиганство. Более того, внутри таких семей существует тесная взаимосвязь и поддержка, формальное уважение, понимание друг друга, определенный материальный достаток³. В судебной практике нередко (примерно 1/4 всех судебных разбира-тельств) приходилось сталкиваться со случаями, когда в суд являлась вся семья подсудимого, совершившего квартирную кражу. Однако в ходе судебного следствия ее члены всячески демонстрировали подсудимому свою поддержку и одобрение, сплоченность и единство взглядов. Они не высказывали даже видимости морального осуждения. В случившемся, как правило, обвиняют потерпевшего. Если тот в результате волнения начинает путаться в показаниях или в сумме похищенного, обращают на это внимание суда, допускают в адрес потерпевшего негативные высказывания.

Подобная внутрисемейная солидарность в таких случаях – отнюдь не показатель благополучия, поскольку, как справедливо отмечает О.П. Савелов, «в семье могут иметь место отрицательные примеры отношения к чужой собственности со стороны родителей, атмосфера приобретательства, эгоистических взглядов, снисходительного отношения к имущественным правонарушениям и т.д.»⁴. По его мнению, такое стало возможно в результате отмечающегося сейчас процесса «овеществления» общественных от-

---

¹ Несовершеннолетний Ю. совершил хищение имущества из квартиры путем свободного доступа. По заключению судебно-психиатрической экспертизы он обнаруживает патохарактерологическое развитие личности по неустойчивому типу, вызванному неуравновешенностью в подростковом возрасте, употреблением средств бытовой химии, ранней алкоголизацией, склонностью к совершению противоправных действий (Уголовное дело № 2-4272 Ленинского РОВД г. Мурманск за 1996 г.).

² С. воспитывался в полной семье. Первое время в школе учился хорошо. Затем, с 13 лет появились нарушения в поведении, отставания в учебе, проводил время в компаниях асоциальных подростков, начал ингалировать пары бензина, отмечались слуховые обманы восприятия, раздражительность и вспыльчивость. В 1996 году, в возрасте 15 лет, совершил квартирную кражу в составе группы лиц. (См.: Уголовное дело № 1-3109 Ленинского ОВД г. Мурманска за 1996 г.).

³ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. указывают, что обеспеченность или необеспеченность семьи определяет в большинстве случаев нравственную и социальную ситуацию в ней. В то же время климат в семье определяют не только материальные условия, но и степень социальной воспитанности ее членов, нравственные установки. (Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: Криминологический анализ. - М.: Норма, 2006. С.-72).

⁴ Савелов О.П. Факторы преступности в преломлении к кражам с незаконным проникновением в жилище граждан // Закон и право. - М., -2001. - № 3. - С.- 34, 35.

ношений, преобладания материальных ценностей над духовными, что способствует развитию антисоциальной направленности личности. Сказанное, в полной мере относится к характеристике условно называемых «формально благополучных семей».

Среди обследованных «квартирных» воров доминируют не работающие лица – их 42%. Из тех, кто не работал, 26% заявили, что им мало платили, 7% уволены в связи с сокращением штатов, 9% сами не хотели работать. Большинство осужденных (57%) имеют рабочую специальность. 8% не имеют никакой специальной подготовки. Частью осужденных специальность получена при отбывании лишения свободы в исправительном учреждении.

Целесообразно привести также данные исследований Омской высшей школы милиции. Отличительной особенностью рассматриваемой категории преступников в Омске являлось наличие большого количества тех, кто к моменту совершения преступления не был занят общественно-полезным трудом и не учился. На их долю приходилось 43,7% от общего количества квартирных воров. По другим данным, этот показатель превышает 50%. Почти половина всех «квартирных» воров – это учащиеся профессионально технических училищ и общеобразовательных школ. 1/3 всех лиц, а это около 33,3% совершивших квартирные кражи – рабочие¹.

Лица, совершившие кражи из жилища, отличаются довольно низким уровнем заработной платы. Свои материальные условия до совершения кражи, как хорошие оценили только 12% всех осужденных, удовлетворительные – 48%, плохие – 40%. Для сравнения: в 1970-80 г.г. свое материальное положение хорошим считали 45%, удовлетворительным 4%, плохим 9%².

В совокупности с данными уголовных дел это дает основания считать, что на путь совершения имущественных преступления из числа рабочих становится, в основном, малоквалифицированная и как следствие – низкооплачиваемая их часть.

Наибольшее число рабочих, совершающих кражи, выходит из среды мелкого неорганизованного производства, но по мере укрупнения статуса промышленности и организованности рабочих, их удельный вес в данных преступлениях существенно снижается.

Заслуживают внимания некоторые самооценки осужденных за хищения из жилища. Большинство осужденных «квартирных» воров считают себя людьми простоватыми и доверчивыми (47%), хитрыми – 1%, самолюбивыми – 5%, честными – 3%, осторожными – 8%, столько же – самостоятельными, легко внушаемыми – 2%, легко забывающими обиды – 5%, мстительными – столько же.

---

¹Бышевский Ю.В. Криминологическая характеристика квартирных краж: Учебное пособие. - Омск, Высшая школа милиции МВД СССР. 1987. С.-39. При этом в Омске удельный вес рабочих, совершивших кражи из квартир, достигал 75%.

²Бышевский Ю.В. Кражи и их предупреждение: Лекции. - Омск, 1979.- С.13.

В то же время изучение уголовных дел показывает, что личностные характеристики многих осужденных за хищения из жилища не соответствуют данной картине оценок. Судя по результатам психолого-психиатрических исследований и материалам характеристик, распространены такие значимые специфические отрицательные качества, как лживость, скрытность, изворотливость, жадность. Так, по данным экспертизы, характерологическими особенностями Б., совершившего в 2001 году квартирную кражу у своего знакомого, является лживость и изворотливость¹. Совершивший в 1989 году квартирную кражу Ш., характеризуется как лживый и скрытный.

По оценкам В.А. Кузнецова, среди индивидуальных особенностей квартирного вора наибольшее распространение имели преимущественно указанные отрицательные черты характера (жадность, лживость, эгоизм) проявляющиеся у каждого четвертого изученного лица, а также негативные эмоциональные и волевые свойства (слабоволие, подверженность чужому влиянию) у 18,3 % лиц; стремление к обладанию престижными, дорогостоящими вещами (зафиксировано у 28,3% квартирных воров)².

По заключениям судебно-психиатрических экспертиз, у большинства хронических алкоголиков, совершивших квартирные кражи, утрачен ситуационный контроль. Это, однако, не означает, что такие лица не отдают себе отчет в том, что они совершают преступление. Однако, ввиду деградиционного изменения личности, критика в отношении содеянного у них резко снижена и совершенное ими преступление не рассматривается как общественно-опасное деяние.

Другим мощным фактором, определяющим рост и высокий уровень краж из жилищ является увеличение числа потребителей наркотиков³.

По мнению Н.Н. Демидова, главное отличие сегодняшнего квартирного вора от подобного ему времен 10-15 летней давности, состоит в том, что это – в основном лица, употребляющие наркотические вещества.

Из числа осужденных за кражи из жилища, в 2002 г. 20% сообщили, что они употребляли наркотики. При этом 7% заявили о том, что они совершили кражу ради приобретения средств для покупки наркотиков (по результатам изучения уголовных дел последние составляют 8%). Большинство осужденных (29%) признались в злоупотреблении алкоголем (по результатам изучения уголовных дел наркоманов- 9%, злоупотребляющих алкоголем –36%).

---

¹Уголовное дело № 1-450 за 1989 г. из архива Октябрьского районного суда г. Мурманска.

²Бышевский Ю.В. Криминологическая характеристика квартирных краж: Учебное пособие. - Омск: Высшая школа милиции МВД СССР. 1987. С.- 43.

³ В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов указывают на связь алкоголизма и наркотизма с преступностью. Опьянение и наркотическое состояние ослабляет, а часто снимает собственный контроль над поведением. Алкоголики и наркоманы обычно нигде не работают, а для того, чтобы добыть средства для покупки спиртных напитков и наркотиков, совершают как имущественные преступления, так и тяжкие насильственные. (Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: Криминологический анализ.- М.: Норма, 2006. С.-102).

Изучение материалов уголовных дел в 2004 г. показало, что 37% подсудимых (по сравнению с 24,2% по данным экспертиз и 20% ответами осужденных в 2002 году) состояли на учетах в наркологическом диспансере с диагнозом «героиновая наркомания», 12% страдают хроническим алкоголизмом и токсикоманией.

Так, в апреле 2004 г., М. приехал на работу к своему знакомому и попросил у него ключи от квартиры под предлогом побыть наедине с девушкой. Получив ключи, он открыл дверь и путем свободного доступа похитил телевизор стоимостью 13500 рублей. М. состоит на учете в МОНД по поводу героиновой наркомании. В ходе изучения его личности установлено, что у него среднее образование, разведен, имеет сына, воспитанием которого не занимается, алименты не предоставляет, не работает¹.

Другой пример: в октябре 2003, М. в ресторане познакомилась с З. Вместе они употребляли спиртные напитки, а затем М. предложила З. поехать к ней на квартиру. По прибытию, М., пока З. находился в ванной комнате, похитила из кармана его куртки сотовый телефон стоимостью 2700 рублей. М. состоит на учете в МОНД с диагнозом «героиновая наркомания»². Дальнейшим изучением ее личности установлено, что она имеет среднее образование, не замужем, не работает, ранее привлекалась к административной ответственности.

К., совершавшая преступления аналогичным образом, согласно заключению судебно-наркологической экспертизы, также страдает героиновой наркоманией. Она прибыла в г. Мурманск из Белоруссии, где оставила малолетнюю дочь и занималась проституцией³.

Изложенное дает основание считать, что существует значительное число наркоманок среди женщин легкого поведения, промышляющих квартирными кражами после вступления в преступную связь с мужчинами.

Основная масса токсикоманов – «квартирных» воров является несовершеннолетними в возрасте от 13 до 16 лет. Количество наркоманов среди несовершеннолетних квартирных воров меньше, чем токсикоманов (11 % против 49%).

Решительная и бескомпромиссная борьба с наркоманией, токсикоманией, алкоголизмом позволила бы снизить количество краж из жилища почти в 2 раза.

§ 2. Особенности личности профессиональных и организованных воров, совершающих кражи из жилища

Преступники, отличающиеся рецидивом квартирных краж, а также профессиональные преступники, – это во многом «пересекающиеся» контингенты. Отмечается сходство многих их личностных характеристик.

Во-первых, профессионализм «квартирного» вора предполагает неоднократное совершение им краж из жилища, в ходе которых он приобретает необходимые навыки в этом «ремесле». Даже не считая себя профес-

¹ См.: Уголовное дело Ленинского ОВД г. Мурманска № 2-4918 за 2004 г.

² См. Уголовное дело Ленинского ОВД г. Мурманска № 2-4297 за 2004 г.

³ См. Уголовное дело Ленинского ОВД г. Мурманска № 2-3438 за 2004 г. У женщин-наркоманок отмечается высокая толерантность к девиантному поведению. 40,8% из них имеют детей, другие, приобщившись к наркотикам, скверно их воспитывают. (См.: Власова И.Б. Наркомания у женщин /Актуальные проблемы девиантного поведения. Ежегодник. Рос. академ. наук. М.,-1995. С.- 52.)

сиональным преступником, такой вор в силу криминального опыта совершения краж, будет обладать необходимыми практическими навыками в совершении данных преступлений. Большинство краж остаются латентными, но время от времени профессиональный преступник все-таки выявляется, осуждается и, в соответствии с УК РФ становится субъектом рецидива преступлений¹.

А.И. Гуров называет рецидив формой преступной специализации, в основе которой заложен "криминальный стаж" преступника, и приводит мнение С.С. Остроумова о том, что систематическое возрастание рецидива есть свидетельство расширения профессиональной преступности².

Все виды краж традиционно взаимосвязаны с высоким уровнем рецидива³. За последние 15 лет рецидивная преступность среди лиц, совершающих хищения чужого имущества увеличилась в 1,7 раза. По мнению В.А. Паникарова, это свидетельствует об устойчивости антиобщественных взглядов воров-рецидивистов, о стойком стремлении вести паразитический образ жизни⁴.

По данным Ю.В. Бышевского за 1984–1985 г.г., в г. Омске, из всех привлеченных к уголовной ответственности за кражи личного имущества граждан, путем проникновения в жилище, ранее судимые, т.е. рецидивисты, составляли– 34,4%, однако был высок уровень специального рецидива по квартирным кражам – 69%. По результатам более поздних исследований в регионах Сибири и на Урале, рецидив квартирных краж составляет –37,8 %⁵.

При изучении личности осужденных за совершение краж из жилища, и содержащихся в местах лишения свободы, было установлено, что 83% из них – это ранее судимые лица. Из них 52% до совершения квартирной кражи, за которую они были осуждены в последний раз, имели одну судимость по различным статьям уголовного кодекса; остальные 43% по разным статьям были судимы неоднократно: 14% осуждались два раза; 17% – три и более раза.

---

¹ Согласно ст. 18 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ) «Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

² См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.,1990.- С.- 130.

³ По данным С.А. Солодовникова за 2003 г., около 60% участников всех совершаемых краж составляют рецидивисты. 75% их прежних судимостей связаны с корыстными преступлениями. (Солодовников С.А. Криминальный профессиональный и посягательство на чужое имущество //Закон и право.-М., 2003.- № 12.- С.- 48).

⁴ По данным В.А. Паникарова, в 1970 г. количество осужденных за кражу личного имущества граждан составляло 46,3%, однако, рецидив был намного меньше в сравнении с последующими годами и держался на уровне 21,2-24%.(См.: Паникаров В.А. К вопросу о рецидиве краж личной собственности граждан /Сборник аспирантских работ.– Свердловск, 1972.- вып.14.- С.- 310).

⁵ Пашнин А.Н. Криминологическая характеристика квартирных краж и меры по их предупреждению. Дис. канд. юрид. наук.- Челябинск,- 2001. -С.-78.; См. также: Егоров С.Ф. Квартирные кражи: криминологическая характеристика и предупреждение. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Омск, 2004.- С.-16.

Структура рецидива преступлений этих осужденных выглядит следующим образом: только кражи из жилища - 43%, иные корыстные преступления - 35%, насильственные - 22%.

По результатам изучения уголовных дел за длительный период (1997–2006 гг.) получены следующие данные: 48% «квартирных» воров были ранее судимы, удельный вес специального рецидива (краж из жилища) составляет 37%, против 43%, полученных в ходе анкетирования осужденных, а за насильственные преступления имели судимость 18%.

В ходе расследования уголовных дел выявлялось, что практически все обвиняемые за совершение краж из жилища – это ранее судимые лица, и, в подавляющем большинстве, за корыстные преступления, в том числе, кражи из жилища.

Не менее опасной с точки зрения криминологической характеристики совершения преступления и личности преступника является неоднократность преступлений. Преступник, совершающий кражи из жилища неоднократно, имеет сходные личностные характеристики с воров-рецидивистом, за исключением того, что ему удавалось избегать уголовной ответственности и пребывания в местах лишения свободы. Выводы о связи рецидивной преступности с профессиональной и другие, подтверждаются конкретными фактами¹.

Высокая преступная квалификация, связанная с систематическим совершением преступлений, обеспечивает преступнику достижение цели с наименьшим риском. В ряде случаев профессиональные рецидивисты планируют преступление так, что вообще действуют без риска².

Обращает на себя внимание тот контингент профессиональных квартирных воров, который «идет в ногу с техническим прогрессом». В частности, приобретает навыки совершения краж из жилища, оборудованного сигнализацией, находящегося под охраной.

Степень организованности «квартирных» воров является высокой. Их деятельность поставлена на поток и включает в себя, в том числе, промышленное производство. Отмечаются случаи, когда фирмы, занимавшиеся установкой входных дверей (в которых работает немало судимых) снабжают квартирных воров дубликатами ключей к бронированным дверям: снимают слепок с оригинала и вытачивают дубликат. Преступники выясняют расписание дня будущей жертвы и открывают стальную дверь с хитроумным

---

¹ Так, В. был неоднократно судим за совершение разных видов преступлений: в 1987 году за совершение грабежа, в 1991 году за совершение квартирной кражи, в 1999 году за причинение легкого вреда здоровью, в 2001 году за хищение имущества из квартиры. Его поделец Л. дважды судим в 1986 и 1996 годах за совершение квартирных краж, в 2002 году за совершение разбойного нападения. Имея непогашенную судимость, они 4.10.2002, в вечернее время, находясь в состоянии алкогольного опьянения, решили совершить хищение имущества из квартиры. В. помог Л. забраться на уровень первого этажа, после чего тот пролез внутрь квартиры через форточку. Л. открыл входную дверь изнутри и впустил В., после чего они похитили и вынесли из квартиры имущества на сумму 15000 рублей, включая бытовую технику и дорогие носильные вещи.

²Солодовников С.А Криминальный профессиональный и посягательство на чужое имущество // Закон и право.- М., 2003. № 12. С.-49.

замком родным ключом или дубликатом. Следователи заметили любопытную закономерность. Кражи совершают из квартир, коттеджей по истечению 1,5-летнего гарантийного срока фирмы, установившей дверь. В Московском районе столицы Чувашии в 2005 году возбудили более 200 уголовных дел по кражам из жилищ, из которых усматривается данная преступная взаимосвязь¹.

А.Н. Трайнин под профессиональным преступником предлагает понимать лицо, для которого "систематически совершаемые преступления служат источником (главным или второстепенным) извлечения доходов"². И.Н. Карпец указывал, что к преступникам-профессионалам относится определенная часть лиц, совершающих кражи.³

А.И. Гуров ввел понятие «криминальный профессионализм» и отмечает, что данное явление характеризуется рядом признаков: «устойчивый вид занятия, наличие у преступников определенных специальных знаний и навыков, необходимых для занятия именно преступной деятельностью; определенная криминальная специализация этих лиц, совершение преимущественно однородных преступлений; преступная деятельность для этих лиц является основным — а иногда и единственным — источником дохода; связь с асоциальной средой»⁴.

Если «квартирный» вор совершает от трех и более квартирных краж, то это свидетельствует об устойчивой направленности личности на совершении данного вида преступлений и предполагает возникновение у него достаточного криминального опыта и навыков. Правда, наличие и характеристики данных навыков требуют изучения и фиксации. Этих двух признаков: 1) множественность однородных преступлений, 2) криминальный опыт и навыки, может быть достаточно для отнесения того или иного преступника к категории профессиональных «квартирных воров», а точнее — воров из жилища.

Профессионалом следует не обязательно считать квартирного вора, специализирующегося только на одном способе совершения квартирных краж. Например, на открытии замков входной двери. Во многих случаях преступник меняет тактику действий и способ совершения преступления. Сегодня он выбивает дверь, завтра совершает кражу путем свободного доступа, в другой раз пролезает через окно и т.д. При этом он во всех случаях приобретает необходимый ему криминальный опыт в разработке плана преступления, его осуществлении, в принятии мер безопасности и быстром, эффективном поиске имущества, в сокрытии следов на месте преступления и т.д.

---

¹ (См.: Комсомольская правда г. Чебоксары www.mediacratiа.ru/owa/mc/mc.regions_mi.html?aid=6965 (54 КБ) · 2.10.2006).

² См.: Трайнин А.Н. Уголовное право. Часть общая: Учебник. М., 1992. - С.-290.

³ См.: Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. - С.-257.

⁴ См.: Бышевский Ю.В. Криминологическая характеристика квартирных краж./Учебное пособие.— Омск: Омская высшая школа МВД СССР, 1979. С.-42.

Профессионализм для «квартирного» вора проявляется при любом способе совершения кражи из жилища и во многом обусловлен индивидуальным набором способностей каждого преступника. Кому-то свойственны ловкость и гибкость, другим – физическая сила либо определенные технические способности¹. Итак, рецидив квартирных краж тесно взаимосвязан с профессионализмом вора и является фактором, обуславливающим его детерминацию².

Важен и субъективный критерий в виде стойкой направленности на совершение хищения имущества из жилища, хотя это не исключает, что квартирный вор не может совершать иных преступлений. Кроме того, совершение квартирных краж для профессионалов должно характеризоваться заранее обдуманном умыслом. Вряд ли можно считать профессиональным «квартирным» воров хронического алкоголика и других асоциальных лиц, которые совершают кражи из жилища путем свободного доступа в ходе распития спиртного, либо иных лиц, совершающих кражи ситуативно.

С.А. Романов приводит мнение сотрудников МУРа о том, что в Москве 20% квартирных краж приходится на воров-профессионалов. Эта воровская категория, как правило, оттянув срок, тут же принимается за старую работу. Начинающие приобретают опыт по совершенствованию профессии у старых воров-рецидивистов³.

Профессиональные воры часто бывают неплохо технически оснащены для проникновения в жилище или другое помещение⁴.

По результатам изучения уголовных дел следовало, что 45% квартирных воров подыскивали и изготавливали орудия проникновения в жилище⁵.

Опрос осужденных за совершение краж из жилища показал, что многие из них обладают техническими навыками и опытом совершения таких преступлений, в том числе с использованием специальных средств.

---

¹ В следственной практике известен случай, когда преступник путем проникновения через форточку совершил более 40 квартирных краж.

² А.И. Долгова пишет о том, что существует «немало рецидивистов – профессиональных преступников». (Долгова А.И. Криминология: Учебник. – М., Норма–Инфра·М, 1997. С.- 256).

³ Романов С.А. Домушники М.: ЭКСМО. 2004, С.-41. М.Г. Миненок к профессиональным воров относит тех, кто преступным путем извлекает материальную выгоду. Профессионализм свидетельствует о самом высоком уровне корысти такого лица. Профессиональным его делают специализация, высокий уровень профессиональной квалификации, своеобразие преступных связей и др. А.Н. Пашнин относит профессиональных преступников к квалифицированному типу квартирных воров. Он считает, что их отличает крайняя преступная закоренелость, принципиальная ориентация на преступный образ жизни, узкая и стойкая специализация в способах совершения краж. Для них типична расчетливость и продуманность своих действий, принятие активных мер противодействия правоохранительным органам. Квартирные кражи для них являются основным или преобладающим источником средств существования и в этом смысле речь идет о криминальном профессионализме этих лиц

⁴ По данным Н.А. Пономаревой, в России 20-х годов были распространены специальные воровские инструменты («гусиные лапки», «карандаш», «гитара» и другие. (См.: Пономарева Н.А. Кража, совершенная с применением технических средств//Сборник аспирантских статей.- М., 1970.- С.-132).

⁵ М.А. Гельфер считает, что под совершением кражи с применением технических средств, следует понимать употребление различного рода приспособлений (отмычек, стамесок, пилок и других средств), облегчающих осуществление преступления. (См.: Гельфер М.А. Меры борьбы с преступлениями против личной собственности граждан по новому УК РСФСР. //Советская юстиция.- М.- 1961.- № 1.- С.-9-10).

Так, имели опыт вскрытия двойных дверей 14% опрошенных, среди них железной – 5%; использовали эти свои навыки – 19%. В ходе совершения этих преступлений использовали фомку и лом–20% осужденных; 11% открывали входные замки путем подбора ключей, при этом 2% заявили, что смогут открыть замок любой сложности из числа имеющихся в продаже¹.

Увеличение числа краж из жилищ, совершенных путем подбора ключей или с использованием отмычек, в немалой степени обусловлено низким качеством замков, которыми оборудуются входные двери квартир².

Известны случаи, когда преступники для отжатия дверей успешно использовали домкрат, в том числе, приводимый в действие электромотором.

Ю.В. Бышевский отмечает, что «профессиональная преступная деятельность – это преступная деятельность лиц, отличающихся узкой специализацией, приносящая основной или дополнительный доход и зачастую, связанная с использованием специального инструмента»³. Преступная специализация в воровской среде является важным отграничительным признаком преступного ремесла, в котором существуют свои касты квартирных воров: "скокари" (воры-взломщики), "выдры" (специализирующиеся на открывании замков), "слесари" (пользующиеся для открывания дверей фомкой), форточники (совершающие проникновения в жилище через форточку) и другие⁴. Использование «высоких технологий» в преступном ремесле приносит, как правило, большую наживу. Преступления в таких случаях превращаются в источник существования, которое часто превышает средний уровень.

Как отмечают многие авторы, рецидивисты обычно сами создают благоприятные условия для совершения преступлений. Многим рецидивистам свойственно преувеличенное мнение о своей исключительности⁵.

Таким образом, квартирные воры, характеризующиеся криминальным профессионализмом и рецидивом преступлений, наряду с общими для всех квартирных воров личностными свойствами, имеют и определенные особенности. Их личности более криминально деформированы, они органически включены в криминальную среду, существуют только или преимущественно за счет совершения преступлений, совершают преступления

---

¹ Подбором ключа совершается 20% краж, 6% составляет взлом замков (Пашнин А.Н. Криминологическая характеристика квартирных краж и меры по их предупреждению. Дис. канд. юрид. наук.- Челябинск,- 2001. С.-37.)

² Горожане предпочитают экономить и ставят замки китайского производства, в которых мало секретов. Специалисты правоохранительных органов советуют приобретать отечественные замки подороже. (Кражи из квартир способом подбора ключ http://www.rikt.rusu/news/?index./phtml?curdate=2004-12-15&id_news=4336. 1.10.06.). В прессе рекламируются новые замки, которые именуются взломостойкими, с высоким уровнем защиты от различных вариантов взлома. (Надежная защита вашего жилья //Аргументы и факты. 2006.-№ 42. – С.-16.)

³ Бышевский Ю.В. Использование показателей, характеризующих преступность, в деятельности органов внутренних дел. Омск, 1983.- С.- 69,70.

⁴ Алексеев А.И. Криминология: Лекции, М.: Щит, 2004.- С.-175.

⁵ Кудрявцев В.Н. Механизм преступного поведения. М., Наука,1981, гл.3. С.-104.

с заранее обдуманым умыслом, решение о совершении конкретной кражи у них сочетается с ее планированием, тщательным приготовлением к ней. Во взаимодействии с социальной средой они активны и не ждут удобных для совершения преступления условий, активно их подыскивают и сами создают. Значимы выводы А.И. Гурова, о том, что степень подготовки квартирного вора в большей мере связана не только с овладением способа проникновения в жилище, сколько с предварительно осуществляемой "работой" до завладения имуществом. В нее входят воровская разведка, изучение путей отхода с места происшествия, выбор технических средств или их изготовление, подыскание скупщиков краденного¹.

Иногда профессионалы готовят преступления не менее чем за месяц. Наблюдение за объектом ведется с использованием binoculars, при этом изучается одежда жильцов, их внешний вид и распорядок дня.

В ходе изучения уголовных дел о кражах из жилища было установлено, что 50% объектов для совершения кражи было выбрано заранее. При его выборе, согласно ответам осужденных, наиболее распространена проверка звонком—25%, наблюдение за тем горит ли свет в квартире в темное время суток—11%, следили за хозяева сами—9% и узнавали необходимую информацию от соседей или знакомых— 5%. По наводке совершили кражу 9% осужденных. О возможности богатой криминальной добычи ориентировались по дорогостоящей автомашине 5% квартирных воров, по дорогому антуражу квартир, видимому с улицы—2%².

В криминальной среде «квартирные» профессиональные воры обладают довольно высоким авторитетом, причем независимо от того, выдвигаются ли в число лидеров организованной среды («авторитеты», «смотрящие», «воры в законе» и т.п.), хотя часто указанные лидеры рекрутируются именно из числа профессиональных преступников, включая квартирных воров. Личный авторитет профессиональных «квартирных» и других воров в организованной криминальной среде базируется на их криминальном профессионализме, успешном совершении преступлений, обеспечении себе с возрастом определенного социально-материального статуса, развернутых криминальных связях, «верности» воровскому делу.

Изучение личности «квартирных» воров, подтверждает выводы криминологов о том, что на путь рецидивной и профессиональной общеуголовной преступности, как правило, становятся лица с делинквентным поведением в подростковом возрасте, из неблагополучной микросреды (се-

---

¹См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. М.,1990.- С.- 145. Последнее также указывает на взаимосвязь «квартирных» воров с организованной деятельностью преступных группировок и сообществ, у которых, как отмечает Бутенин С.С., наблюдается разделение преступного ремесла, надежность каналов сбыта, своевременность выхода на перекупщика, обеспечение безопасности. (Организованная преступность-2. /Под ред. Долговой А.И., С.В. Дьякова.- М.: Криминологическая ассоциация, 1993, С.-27).

² В литературе приводится мнение о том, это удел начинающих воров. Опытный вор-рецидивист догадается о материальном положении жертвы по хламу и отходам, который квартиросъемщик выносит из квартиры. Для получения такой информации преступник находит информатора-бомжа. (Романов С.А. Домушники- М.: ЭКСМО, 2004. С.-384).

ми, досуговых группировок). Их преступное поведение бывает связано с алкоголизмом, наркоманией. Такие лица не получают должной медицинской помощи в детском и подростковом возрастах, их существование бывает наполнено конфликтами. Это нередко влечет патопсихическое развитие личности. Они приобретают необходимый криминальный опыт в организации и совершении преступлений еще в подростковом возрасте.

В то же время, все-таки среда, в которой осуществляются формирование и жизнедеятельность профессиональных «квартирных» воров, не является однородной. Соответственно, различаются и многие личностные характеристики таких лиц, их образ жизни. Так, между ними имеются существенные различия в образовательном уровне, в мотивации и потребностях, в выборе похищаемого имущества, в оценке своей социальной роли, образе жизни, привычках. Среди них выделяются условно называемые «квалифицированные квартирные воры», обладающие техническими навыками (открытие входной двери путем подбора ключей или отмычек и т.п.). Они «выгодно» отличаются от своих коллег по ремеслу: в подавляющем большинстве имеют среднее образование, их средний возраст 27-30 лет, они содержат свои жилища и свой внешний вид в опрятном состоянии, прилично одеты и внешне производят впечатление законопослушных граждан. Как правило, похищают деньги или золотые изделия, иногда видеоаппаратуру. В выборе мотивации, помимо желания неправомерно обогатиться, у многих из них отмечается склонность к риску, потребность к волнующим впечатлениям, так называемая «андреналиновая зависимость». По данным судебно-психиатрических экспертиз, отмечается демонстрация спокойствия и уравновешенности, уровень интеллекта соответствует развитию, демонстрируют доброжелательность, желание представить себя в выгодном свете. Однако здесь же отмечается склонность к противоправным действиям, кражам. Свои первые квартирные кражи они совершили в постсовершеннолетний период. У них прослеживается стойкое негативное отношение к общественно-полезному труду, стремление к праздности, ведение паразитического образа жизни, средства от краденого тратят на развлечения. Формально сожалеют о случившемся, однако, критика в отношении содеянного снижена или отсутствует.

Указанные лица пользуются юридической помощью профессиональных адвокатов в ходе уголовного судопроизводства, бывают в состоянии оплатить их дорогостоящие услуги. Стойко противодействуют расследованию в рамках законных процедур, активно защищаются, обжалуют и небезуспешно действия следователей, что позволяет им иногда избежать уголовной ответственности¹.

---

¹ При обжаловании В. и его защитником ходатайства следствия о продлении ему и Л. продления срока содержания под стражей до 4-х месяцев, суд 1-й инстанции отказал в продлении срока стражи обвиняемым на том основании, что те имеют постоянное место жительства. Аналогичным образом В. и его защитнику удалось отстоять свою позицию в суде 2-й инстанции. В дальнейшем, под различными предлогами обвиняемые затягивали следствие, которое неоднократно приостанавливалось, в результате преступники в течение года не предстали перед судом.

Рецидив и криминальный профессионализм квартирных воров взаимосвязан с их включением в криминальную среду. Такое включение не исключает совершения квартирных краж в одиночку. Но все-таки, часто субъектами квартирных краж становятся организованные группы и другие организованные преступные формирования¹.

По результатам изучения уголовных дел усматривается, что в группе лиц совершается 35% квартирных краж и при совершении 32% таких краж особое внимание уделялось распределению ролей.

То, что 65% квартирных краж выглядели, по материалам уголовных дел как совершенные в одиночку, объясняется тем, что обвиняемые в ходе следствия не указывали соучастников. При опросах осужденных за квартирные кражи 52% из них сообщили, что совершили квартирные кражи в группе лиц.

Ю.В. Бышевский отмечает, что опытные вору-рецидивисты, решаясь на совершение краж, предпочитают иметь дело с такими же, опытными, и избегают, где имеется много лиц, не проверенных в деле². Однако исследование показало, что немало квалифицированных профессиональных преступников предпочитали действовать в группе, привлекая к совершению преступлений порой лиц, не имеющих специальных навыков проникновения в жилище³.

Иногда организованные группы подбираются по национальному признаку, из выходцев стран СНГ, что обусловлено процессами миграции в России, которые наиболее свойственны Москве и ближнему Подмосковию⁴. В этих регионах наблюдается сокращение числа граждан России, работающих в промышленности, сельском хозяйстве и в обслуживании, что является объективной причиной увеличения миграции. Наблюдается рост числа преступлений, совершенных мигрантами.

Проведенное исследование показало, что выводы других авторов о среде и личности квартирных воров сохраняют свою ценность. Профессиональные преступники при совершении преступлений обычно делятся на группы, но у них общая социальная среда уголовная субкультура, где про-

---

¹ С. и К., вместе неоднократно судимые в 1993-1995 годах за квартирные кражи, совершили в период с октября по ноябрь 2002 г. семь новых таких краж путем открытия замков входной двери специальными отмычками или подбором ключа. Как правило, они прозванивали квартиру и если никто не открывал, то приступали к реализации задуманного. При этом С. отводила роль наблюдателя за обстановкой, а К. открывал замки входных дверей. Преступники похищали исключительно золотые и дорогостоящие ювелирные изделия, видеотехнику. (Уголовное дело 16/1435 из архива Ленинского районного суда г. Мурманска).

² Бышевский Ю.В. Кражи и их предупреждение.- Лекции.- Омск, 1979.- С.- 7.

³ Особенности языка профессиональных преступников отражают их отношение к самим себе, своим жертвам, к другим преступникам, государству и обществу, а отношение к ним является частью их «мироощущения». Самое «яркое» в их образе - корыстная страсть и для ее удовлетворения они готовы на применение насилия, нередко связанного с жестокостью. (Солодовников С.А. Криминальный профессиональный и посягательство на чужое имущество. (Цит. по книге Шнайдера Г.Й Криминология /пер. с нем. М. Прогресс, 1994 с.20-21.) //Закон и право.- М.,- 2003.- С.-47).

⁴ По данным уголовных дел отделов внутренних дел Московской области, в некоторых регионах существует разделение преступного бизнеса по национальностям. Так, грузины занимаются квартирными кражами путем подбора ключей, молдаване совершают разбой в особняках.

фессиональный вор, действующий успешно обладает определенными навыками и знаниями, которые он использует для планирования и осуществления преступления, а также для сбыта краденного и избежания ареста. Характерными чертами его личности являются дерзость, решительность и ловкость, умение действовать незаметно, порой цинизм, но при этом остроумие и красноречие. Удачный профессионал пользуется достойным положением и уважением в своих кругах, что определяется его преступными способностями, умениями, навыками, мастерством, опытом.

Профессиональные воры создали собственную систему ценностей, систему оправдания своей криминальной деятельности. Это поддерживает их в преступной карьере. Они гонят от себя все мысли о негативных последствиях для жертв, совершаемых ими преступлений и о неминуемом конце преступной карьеры. Они имеют свой язык, свою лексику, свои правила поведения¹.

Отмечаются различия в воровской среде. К первой группе возможно отнести воров-рецидивистов, которые в совершении краж видят источник обогащения, материальную выгоду, дающую возможность вести паразитический образ жизни. Они совершают кражи на сравнительно крупную сумму, более продуманно, квалифицированно, т.е. со знанием дела, в соответствии с приобретенным опытом. Вторую группу составляют лица, опустившиеся, часто страдающие алкоголизмом, совершающие кражи, как правило, для приобретения спиртных напитков, похищающие вещи, продукты питания и т.д.²

Изучение деятельности организованных преступных групп в их связи с квартирными кражами, выявляет довольно интересные закономерности. Так, в г. Мончегорске Мурманской области, криминальная ситуация является наиболее неблагоприятной в масштабах Мурманской области с точки зрения активности преступных группировок. 2/3 всех преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия, приходится на Мончегорск. По данным правоохранительных органов, в городе насчитывается не менее 5 крупных преступных организованных сообществ, специализирующихся на краже цветных металлов с комбината Кольской горно-металлургической компании. Это, не считая мелких преступных группировок, которые занимаются вымогательством с мелких предпринимателей, созданием конфликтных ситуаций с последующим вымогательством денег с потерпевших или осуществляют функции «крыши» для мелких бизнесменов.

Члены организованных преступных группировок материально обеспечены за счет своего преступного ремесла. Подобный образ жизни пре-

---

¹ Солодовников С.А. Криминальный профессиональный и посягательство на чужое имущество //Закон и право. М.- 2003.- № 12.- С.-47.

² Паникаров В.А. К вопросу о рецидиве краж личной собственности граждан /Сборник аспирантских работ.- Свердловск, 1972.- вып. 14.- С.-312.

ступников является притягательным у подростков, некоторые из которых стараются подражать вора и «бандитам».

Сама преступная среда организованных групп примитивна. У ее членов отмечаются признаки низкой уголовной субкультуры, стремление к вседозволенности и безнаказанности. Аналогичные признаки отмечались ранее у большинства «квартирных» воров-рецидивистов, не входящих в организованные преступные группировки. Это дает основания считать, что в среде организованной преступности значительное место занимают квартирные воры, неоднократно совершавшие подобные преступления или судимые за их совершение. Дальнейшее изучение личности членов таких групп показало, что около 35 % из них были ранее судимы за совершение квартирных краж¹.

Значительная часть осужденных, в том числе за кражи из жилища, вливается в организованные преступные группировки, после чего в их составе совершают другие, более тяжкие преступления².

Происходит аккумуляция лиц, судимых за совершение краж из квартир, в тех местах, где наиболее развита деятельность всевозможных преступных формирований и где они наиболее сильны и влиятельны.

Организованные преступные группы, специализирующиеся на совершении краж из жилища, как правило, не занимаются другими видами криминального промысла, свойственного другим организованным преступным группировкам (хищение цветного металла, грабежи, вымогательство, оказание «охранных услуг» предпринимателям, «заказные» убийства, т.п.). Такие профессиональные «квартирные» воры остаются верными избранной им преступной специализации³.

---

¹ Б. был судим по ч. 3 ст. 158 УК РФ в несовершеннолетнем возрасте за совершение квартирной кражи. После этого являлся членом организованной преступной группировки, занимающейся вымогательством и хищением металла. Находясь в компании остальных участников преступной группировки, из хулиганских побуждений жестоко избил потерпевшего, который скончался от полученных телесных повреждений. (Уголовное дело № 6-8981 прокуратуры г. Мончегорска за 2004 г.).

² Некоторые прибывают в те или иные населенные пункты после отбытия наказания в местах лишения свободы, расположенных неподалеку, по приглашению своих знакомых, с которыми они совместно отбывали наказание или родственников. И., освобожденный в 1995 г. из мест лишения свободы, где он отбывал наказание за совершение серии квартирных краж. С целью совершения новых преступлений в составе организованной группы, он приобрел пистолет с боеприпасами. В 1995 г., находясь на квартире своих знакомых, И., из хулиганских побуждений, расстрелял двоих из них, после чего совершил из жилища потерпевших тайное хищение имущества, по ч. 2 ст. 144 УК РФ, что было установлено судом. (Уголовное дело № 2-31 из архива Мурманского областного суда за 1996 г.). Освободившись из мест лишения свободы условно-досрочно, И. в 2006 г. опять вернулся в город, где он совершил прежнее преступление и, ознакомившись с ситуацией, предпринял попытку создания среди безработных молодых людей организованной группы для совершения преступлений, связанных с хищением чужого имущества. В 2006 г. он вновь совершил убийство потерпевшего с последующим хищением имущества из квартиры. (Уголовное дело № 6-135 прокуратуры г. Мончегорска).

³ М. и П. в течение 2003 г. совершили 10 квартирных краж. Преступления совершали путем разбития окна форточка или балкона, с последующим проникновением в жилище. При этом в одном случае использовали металлический прут на конце веревки как зацеп за конструкции окна, с целью взобраться. Каждое преступление тщательно ими продумывалось и подготавливалось, распределялись роли. (Уголовное дело № 6-8201 Мончегорского ГОВД за 2004 г.).

§ 3. Корыстно-насильственный тип квартирного вора

Детерминация воровства, включая причинность определяется, в конечном счете, общими для преступности процессами на уровне государства и общества. Эти процессы могут породить не только воровство, но и другие виды преступности, поскольку между собой действуют сходные и однородные специфические факторы для нескольких видов преступности. В результате одни виды преступлений бывают причинно связаны с другими.

Изучение уголовных дел о тяжких преступлениях против личности, предусмотренных ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, выявило факты совершения субъектами таких преступлений и краж из квартир¹, как непосредственно предшествующих совершению данных тяжких преступлений, так и, имевших место в их посткриминальной (для тяжких преступлений против личности) фазе. Удельный вес совершения квартирных краж при данных обстоятельствах не так уж мал и составляет 27,5 % от общего количества обвиняемых в указанных преступлениях против личности.

Таким образом, приходится сталкиваться с «нетрадиционной» личностью «квартирного» вора, поведение и особенности которого не в полной мере вписываются в обычные представления. Каким же образом квартирные кражи влияют на динамику и особенности тяжелой насильственной преступности и наоборот? В этой связи можно условно выделить кражи из жилищ, находящиеся в прямой взаимосвязи с совершенным тяжким насильственным преступлением; и те кражи, которые являются катализатором и условием совершения тяжких преступлений против личности, по прошествии некоторого времени (иногда продолжительного), в другом месте и в отношении иных потерпевших, т.е. их влияние на более тяжкую преступность носит опосредованный характер.

Так, неоднократно судимый В., освободившись из мест лишения свободы, проживал в купленной для него родственниками, коммунальной квартире, не работал. Для получения средств существования совершал кражи из гаражей, привлекая к этой цели несовершеннолетнего Я. В феврале 2003, в ночное время, В. распивал спиртные напитки со своей знакомой, а также владелицей данной квартиры К. и ее дядей- Н. Последний вскоре ушел, а В., незаметно для окружающих, подсыпал в спиртное лекарство «Феназипам», вызывающее сонливость. Вскоре В. покинул место распития спиртных напитков и ушел в свою квартиру, задумав вскоре вернуться и совершить кражу имущества в квартире К. Он посчитал, что Н. не проживает в этой квартире, а К. после употребления спиртного уснет, и он сможет взломать входную дверь квартиры, и похитить имущество. Реализуя задуманное, В. взял накануне подобранный для взлома гаражей ломик и встретился со своим соседом несовершеннолетним Я., которому сообщил о своем замысле похитить имущество потерпевших. Они подошли к входной двери квар-

---

¹ Криминогенность именно этого вида жилья в плане совершения убийств отмечается рядом других авторов. 70% убийств совершается в жилом секторе, в квартирах и общежитиях. Убийства, совершенные в общежитиях составляют только 2,4 % от общего числа, совершаемых в жилом секторе. Местом совершения убийства являются преимущественно отдельные квартиры. (Горбатовская Е.Г., Матвеева Н.С., Трайнина Г.Н. Криминологическая характеристика ситуации совершения умышленных убийств //Криминологическая характеристика убийств /Сб.науч.тр. М.: НИИ Генпрокуратуры РФ., 1997. С.-22).

тиры К., где В. ломом отжал дверь и проник с Я. в квартиру. После этого они принялись осматривать квартиру и собирать в дорожную сумку наиболее ценное имущество потерпевшей. В ходе кражи они умышленно повреждали мебель, из которой доставали похищаемые вещи. В это время с лестничной площадки в квартиру вошел Н.

В., понимая, что Н. застал его на месте преступления и воспрепятствует совершению хищения имущества, может заявить в милицию, решил убить последнего. Когда Н. направился к выходу, В., находясь сзади, нанес ему несколько ударов ломиком (орудием взлома двери) по голове. В это время Я. схватил имевшийся в коридоре молоток и нанес им удары потерпевшему по голове. С целью сокрытия следов преступлений они подожгли квартиру потерпевших¹.

Данный пример показателен тем, что преступники первоначально задумали квартирную кражу, которую реально осуществили. Дальнейшее развитие событий в процессе совершения хищения имущества привело к совершению убийства при отягчающих обстоятельствах, то есть между обоими преступлениями существует прямая взаимосвязь.

Таким образом, одна криминальная ситуация стремительно перерастает в качественно иную и влечет более тяжкое преступление. Формально можно утверждать, о том, что в данном случае квартирная кража явилась предпосылкой, условием и следствием совершения убийства. Насколько такая ситуация укладывается в традиционное представление о типологии квартирного вора?

Данную проблему можно сформулировать следующим образом: может ли один и тот же преступник одновременно являться квартирным вором и совмещать в себе особенности, характерные для лиц, склонных к совершению тяжких насильственных преступлений? На данном примере и по результатам расследования других уголовных дел и проведенных исследований можно утвердительно ответить на данный вопрос. Вместе с тем, изложенное ни в коей мере не может отрицать существование преступной прослойки квартирных воров, поведение и личность которых укладываются в прежние научные представления об этой категории преступников.

Просматривается желание осужденных организовать хищение таким образом, чтобы избежать случайного прихода посторонних лиц. при опросах 21% осужденных к лишению свободы «квартирных воров» заявляли о том, что они обязательно окажут сопротивление владельцам квартир или иным лицам, оказавшимся на месте происшествия, если те попытаются их задержать. Из них 18% были готовы применить опасное для жизни насилие. Предпочтут скрыться 67%, но не исключают его применения или не решили, как будут действовать.

Примечательно, что лица первой из указанных категорий исключают в процессе сопротивления совершение убийства, но не исключают причинение какого-либо вреда здоровью потерпевшим, чтобы не быть сданным правоохранительным органам². 9% характеризуют себя неуравновешенной

---

¹ Уголовное дело № 2-2321 прокуратуры Ленинского округа г. Мурманска (2003 г.)

² По мнению С.А. Романова, квартирные воров "старой закваски" избегают осложнений и к насилию стараются не прибегать. См.: Романов С.А. Домушники- М: ЭКСМО, 2004.- С.-55.

личностью, 2% агрессивным, добрым человеком – 61%, спокойным – 20%, не ответили на данный вопрос 18% осужденных.

При сопоставлении полученных данных получается, что 61% осужденных за кражи из жилища относят себя к «доброму» типу личности и столько же (61%) предпочтут скрыться при появлении проживающих в жилище. 11% оценивают себя как агрессивные, неуравновешенные люди. Они составляют половину тех, кто окажет сопротивление, в том числе опасное для жизни. «Спокойными» себя называли 20% осужденных, но их большее число окажут сопротивление (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение на основе самооценок осужденных за квартирные кражи типов личности преступника и типов их действий

Тип преступника	%	Тип действий	%
«добрый»	61%	предпочтет скрыться	67%
«агрессивный, неуравновешенный»	11%	окажет сопротивление в том числе опасное для жизни	21%
«спокойный»	20%	из них примыкают: к первому типу действий ко второму типу действий	9% 11%

Итак, выявляется прямая взаимосвязь между характером преступника и его действиями на месте происшествия в экстремальной ситуации¹. Квартирные кражи являются потенциально опасными видами преступлений, которые в определенной криминальной ситуации генерируют совершение более тяжких преступлений.

И.И. Карпец подчеркивал необходимость создания научно обоснованной типологии лиц, совершающих преступления, особенно в связи с тем, что увеличилось число корыстных преступлений².

Есть основания для выделения «корыстно-насильственного квартирного» типа преступника. Чем данный тип отличается от типа традиционного квартирного вора? Результаты непосредственного общения с такими преступниками, изучение их психологических особенностей на основе проведенных психолого-психиатрических экспертиз и материалов уголовных дел, показали свойственное всем им без исключения, наличие общих совпадений, выражающихся в крайне негативных формах общественного поведения и индивидуального сознания: склонность к противоправным действиям, в том числе против личности, агрессивность, несдержанность, вспыльчивость, неразборчивость в выборе знакомых и друзей, недостаточность моральных установок наряду с пренебрежением к нормам поведения в обществе.

¹ Такая характеристика, как «спокойный», еще не означает доброжелательного отношения к потерпевшему в случае случайной встречи с ним в момент совершения кражи, поскольку спокойная личность может быть расчетливой в достижении своих целей, например, действовать из расчета не быть пойманным, для чего окажет сопротивление.

² Карпец И.И. Социалистическая криминология. Состояние. Задачи. // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1988.- вып. 47.- С.-9-10.

Очевидно, что недостаточность моральных установок свойственна любому преступнику, но заметим, что для данной категории лиц характерна именно крайняя негативная форма поведения и сознания. Но самым главным их отличием от других выделенных категорий воров является наличие психического расстройства в виде психопатии (как правило, возбуждимого круга, реже мозаичного).

По мнению Аванесова Г.А. «когда речь идет о причинах преступлений, и биологическая проблема, и социальная имеют полное и равное право на существование». В определенных ситуациях данные причины следует рассматривать в качестве условия совершения преступлений¹. В данном конкретном случае у В. была выявлена психопатия возбуждимого круга, у Я. дебильность в форме олигофрении 1 стадии. Дальнейшие приведенные исследования и примеры являются подтверждением вывода о доминировании среди так называемого «квартирно-насильственного» типа преступников, лиц с данными психическими отклонениями, главным образом, в форме психопатии.

Не единичны случаи, когда тяжкие насильственные преступления следовали за непосредственным совершением квартирной кражи.

Так, Н. долгое время проживал по месту своей регистрации в благоустроенной квартире. После возвращения из мест лишения свободы, его родственник А. пожелал проживать в этой квартире, поставив условие Н. покинуть помещение в обмен на престижный автомобиль, что и было сделано. Н. некоторое время устраивала такая ситуация, поскольку он достаточно комфортно проживал у знакомых женщин. Однако по мере ухудшения взаимоотношений с любовницами, он был вынужден постоянно заниматься поисками временного места жительства. Осознав свое положение, он попросил родственника пустить его в свою квартиру, в чем ему не было отказано. Однако, к тому времени А. начал сожительствовать с девушкой, вместе они приобрели дорогие бытовые вещи. Молодые люди начали тяготиться присутствием постороннего лица и отношения у них с Н. стали ухудшаться. В свою очередь, Н. понимал, что при таких обстоятельствах он вскоре будет вынужден покинуть и это временное местожительство и фактически оказаться на улице. Он решил убить А. и выгнать его сожительницу, которая, в этом случае, лишалась оснований, находится в этой квартире. В феврале 2003 г. Н. нанес А. во время сна удары топором по голове. После этого решил завладеть имуществом потерпевшего, которое тот совместно приобрел со своей сожительницей. Н. забрал видео и бытовую технику, передал ее для перепродажи своему приятелю, который подыскивал покупателей и реализовал данное имущество².

В другом случае, в декабре 2002 г., М. явился к К., которому он накануне, передал в залог свой видеомаягнитофон за 2000 рублей. Во время общения с К., М., будучи человеком раздражительным, неуравновешенным и импульсивным, развил и усугубил возникшую между ними незначительную ссору, при этом нанес потерпевшему множественные удары имевшимся у него ножом, вследствие чего тот скончался. После совершенного убийства, М. обыскал одежду потерпевшего и тайно похитил из его карманов 7000 рублей и 50 долларов США. С похищенными деньгами скрылся и распорядился ими по собственному усмотрению³.

¹ Антонян Ю.В. Голубев В.П., Кудряков В.М. Личность корыстного преступника. Томск, 1989. С.- 42.

² См. Уголовное дело № 2-2498 прокуратуры Ленинского округа г. Мурманска за 2003 г.

³ См. Уголовное дело № 2-1965 прокуратуры Ленинского округа г. Мурманска за 2003 г.

Оба преступника обнаруживают психопатию: первый – возбудимого, второй – «мозаичного круга».

А.И. Селецкий, подводя итоги изучения значительного числа правонарушителей-психопатов, отмечает явный разрыв между их поведением в благоприятных условиях и в случае усложнения жизненной ситуации. Многие психопаты не подчиняют свое поведение конечной цели. Вследствие незначительного конфликта они могут оставить работу, отказаться от привычного образа жизни. Это является одной из причин их становления на путь тунеядства, паразитического существования, а в этой связи – и совершения более тяжелых правонарушений. Конечная цель у психопатической личности замещается аффективно окрашенной актуальной потребностью¹. Н.Н. Станишевская утверждает, что такого рода поведение, в отличие от разумного волевого, определяется одной целью: как можно быстрее удовлетворить внезапно возникший импульс актуальной потребности без должного учета прошлого и прогнозирования на будущее. Многие из них – дисгармоничные, неуравновешенные личности, плохо приспособляющиеся к среде, не умеющие правильно оценивать ситуацию и приспособляться к среде. Они часто страдают повышенной чувствительностью, ранимостью, пониженной выносливостью к психическим и физическим напряжениям, а также излишней возбудимостью, эмоциональной неустойчивостью, агрессивностью².

Среди лиц, совершавших квартирные кражи, имелись пациенты с диагнозом «глубокая психопатия». В отношении этих лиц А.И. Селецкий отмечает, что даже при незначительных усложнениях ситуации у них наступает тяжелая интеллектуальная патология, вплоть до невменяемости³.

Т.В. Варчук отмечает, что причина преступного поведения состоит в единстве разрушения личности и крайнего корыстолюбия вора⁴.

30,1% корыстных преступников замечены в неумении контролировать свои поступки, у 9,7% выявлено безразличие к себе и другим, у 16,4% обнаружена тяга к накопительству и материальной обеспеченности, у 28,8% выделяется неуравновешенность и частная смена настроения, у 10% обнаружен узкий кругозор⁵. Неустойчивые личности из числа корыстно-насильственных преступников заинтересованы в материальной выгоде и чаще других склонны к повторным нарушениям⁶. Анализ изучения уголовных дел показывает, что 90% таких лиц ранее имели судимости за совершение корыстных преступлений (квартирных и других краж, грабежей). Единственный кто ранее не судим по данным статьям – вышеуказанный Н.

---

¹ См.: Селецкий А.И. Психопатологическая характеристика несовершеннолетних правонарушителей. /Труды Киевской школы милиции. 1970. вып.4. С.- 238.

² Количество преступников с психическими аномалиями, не исключаящими вменяемости, остается достаточно высоким. Из числа обследованных осужденных за тяжкие преступления обнаружены психические аномалии, не исключаящие вменяемости, у 68,7%. Среди несовершеннолетних доля вменяемых с психическими аномалиями равна 57,4%, а среди взрослых преступников-71,1 %. (См.: Антонян Ю.М., Виноградов М.В., Голумб Ц.А. Преступность и психические аномалии. // Сов. гос. и право, 1979.- № 7.- С. 99-101).

³ См.: Указ. работу Селецкого А.И.- С.-238.

⁴ См.: Варчук Т.В. Виктимологические аспекты профилактики имущественных преступлений в условиях крупного города. Дис. канд. юрид. наук. - М.,-2000.- С.-42.

⁵ См.: Литвинов В.И. Корыстные посягательства на личную собственность и их предупреждение. Минск, 1989.- С.-129.

⁶См.: Нохуров Б.А. Судебно-психиатрическая оценка расстройств личности //Следственная практика.- М., 2003.- № 4.- С.-315.

Однако он обнаруживал патологическое стремление к обладанию дорогими вещами, престижными машинами, несмотря на то, что продолжительное время не работал.

Показателен и другой случай: В 2001 г. С. явился домой к своей знакомой М. В это время, помимо М., в квартире находился ее дедушка – Е. Последний, увидев его, принялся высказывать упреки в его адрес. В ответ С. нанес ножом Е. удары в шею, область груди и правого плеча, вследствие чего потерпевший скончался. После этого С. изнасиловал М.

Судебно-медицинская экспертиза выявила у С. психопатию возбудимого круга. Исследованием его личности было установлено, что он ранее неоднократно судим за совершение серии (десяти) квартирных краж. Никогда не работал, потерял контакт с семьей, поскольку родственники не желали совместно с ним проживать, бродяжничал, существовал за счет совершения краж из квартир. Деньги от краденого тратил на посещение ресторанов, на женщин, на приобретение дорогой одежды¹.

В данном случае квартирная кража опосредованно повлияла на поведение преступника, совершающего убийство. У преступника были сформированы негативное отношение к чужой собственности, отрицание общепринятых норм поведения в обществе и как следствие – пренебрежение к чужой жизни и здоровью. При психопатии или другого психического расстройства нарушение уголовного запрета в таких случаях высоко вероятно и прогнозируемо.

Д.В. Ривман полагает, что существуют криминологические ситуации, охватывающие самые отдаленные этапы формирования криминогенной личности, которая реализуется во взаимодействии с ситуацией, предшествующей преступлению. По его мнению, превалирование «внешнего» (объективного) по отношению к «внутреннему» (субъективному) представляется весьма реальным².

Наряду с «восходящим» по степени тяжести преступным поведением отмечаются случаи «нисходящего» преступного поведения, когда лица, ранее совершавшие тяжкие и особо тяжкие преступления, «доходят» до совершения кражи.

Так, М. и Х. в г. Мурманске в 1999 году совершили кражу чужого имущества по "наводке" знакомой женщины, которая похитила и передала им ключи от чужой квар-

---

¹ Уголовное дело № 3-4666 прокуратуры г. Мурманска за 2001 г.

² См.: Ривман Д.В. Криминальная виктимология. Жертвы преступлений. М.: Юрид. Пресс, 2002.- С.-96. Примером развития описанной ситуации является совершение преступления Е. Данный преступник специализировался только на совершении квартирных краж. Серию квартирных краж он совершил в 13 лет, затем по достижению возраста привлечения к уголовной ответственности был судим за совершение квартирной кражи в 1995 году. В 1996 году в ходе распития спиртных напитков на квартире своего знакомого он вновь совершил хищение имущества. Судебно-психиатрическая экспертиза установила у Е. дефект личности в виде психопатии возбудимого круга, крайнюю раздражительность, неустойчивость настроения. В состоянии алкогольного опьянения он становился злобным, раздражительным, агрессивным, склонным к противоправным поступкам. С учетом характерологических особенностей Е., проведения времени в пьяных кампаниях, где велика возможность возникновения конфликтов, нельзя исключать вероятность совершения таким лицом преступления против личности (причинения тяжкого вреда здоровью, убийства и т.п.).

тиры. М. ранее судим за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах по ст. 102 УК РСФСР, за грабеж и за совершение квартирной кражи. После этих судимостей он вновь совершил квартирную кражу. По месту жительства характеризуется отрицательно, работал на стройке, жил в одной квартире с тещей, конфликтовал с ней, вследствие чего она выгнала его из квартиры, бомжевал, злоупотреблял спиртным¹.

Подобные преступления совершаются не только ранее судимыми лицами, но и лицами молодого возраста, ранее не привлекавшимися к уголовной ответственности, но не работающими, склонными проводить время в компаниях с распитием спиртных напитков².

Заслуживает внимания учет особенностей поведения квартирных воров и детерминация их преступного поведения в организованных группах. Исследование показало, что кражи из квартир все чаще совершают группы по 2-3 человека. Одиночки идут на это преступление крайне редко. Грабежи и разбои в жилищах граждан нередко сопряжены с другими преступлениями: убийствами, тяжкими телесными повреждениями, изнасилованиями, уничтожением и повреждением имущества³. По мнению Н.Н. Демидова, наиболее опасны преступления, которые совершаются группой лиц. В этих случаях увеличивается степень решительности и уверенности преступников в достижении преступного результата.

Имущественные преступления, совершаемые организованными группами, являются наиболее опасными и, в определенной криминальной ситуации, реализация ее членами квартирной кражи приводит затем к совершению более тяжкого преступления.

Так, жители одного из городов Мурманской области: К., М. и П. объединились в преступную группу с целью незаконного обогащения путем совершения квартирных краж в областном центре. Приезжая туда, они совершали квартирные кражи, а похищенное имущество доставляли для дальнейшего сбыта в свой город. «Гастролируя» таким образом, они совершили несколько квартирных краж, уверовали в свою безнаказанность и в эффективность таким простым способом иметь средства к существованию. Совершенные ими преступления отличались дерзостью, оригинальным подходом к совершению краж. Действуя по наводке своей знакомой, они взламывали двери и проникали в жилище; когда одна из попыток взлома такой двери не удался, они проникали в квартиру, спустившись по канату с крыши на балкон на 9-м этаже. Такая легкость обогащения и возможность уйти от ответственности толкала их на совершение новых все более дерзких преступлений. Ободренные «успехами» и собственной «значимостью», они перестали считаться с препятствиями на своем пути, решив, что им под силу любое преступление. 10 апреля 2003 года, получив данные о наличии ценных вещей в жилище сотрудника коммерческого банка, они решили совершить кражу имущества из данной

---

¹ См.: Уголовное дело № 1-789 из архива Октябрьского районного суда г. Мурманска за 1999 г.

² Так, 16.02.2004 г. в Мончегорске, в вечернее время, Соколенко Ю.А. 1980 г.р., совместно со своими знакомыми Кузьминой Т.А. и Травиновой Н.Н., по предложению последней прибыли в гости к ее знакомому - Симанову А.Ю., в его квартиру. В ходе совместного распития спиртных напитков, Соколенко во время ссоры нанес кухонным ножом Симанову множественные удары по телу, совершив его убийство, после чего похитил из квартиры потерпевшего фотоаппарат и портмоне стоимостью 250 рублей, с находившимися в нем деньгами, в сумме не менее 600 рублей, приобретя на них спиртные напитки. (Уголовное дело № 6- 131 прокуратуры г. Мончегорска за 2005 г.)

³ См.: Демидов Н.Н. Квартирные кражи: проблемы, предупреждение, профилактика. Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ. 2002 г.- С.-5.

квартиры. Прибыв на место, они монтировкой взломали первую деревянную дверь, но за ней находилась металлическая дверь, которую они преодолеть не смогли. После этого в начале мая 1998 года К., М. и П. распивали спиртные напитки в квартире своей знакомой. В ходе распития спиртного «наводчица» вновь напомнила о квартире, в которой находилось дорогое имущество. Будучи в состоянии алкогольного опьянения компания задумала совершить хищение имущества из этой квартиры и в тот же день подошли к месту планируемого преступления, однако в квартире оказалась хозяйка. Данное обстоятельство не остановило преступников, которые тут же задумали разбой как наиболее эффективное средство завладения имуществом потерпевшей. Представившись ее знакомыми, преступники ворвались в квартиру и принялись избивать потерпевшую. Затем собрали все наиболее ценное имущество и, некоторое время, продолжали оставаться в квартире, не зная как поступить с потерпевшей. К., являясь лидером группы, с целью своего утверждения в глазах остальных ее членов, принялся наносить удары ножом потерпевшей. Одновременно с ним, М. начал наносить ей удары ножом, причинив тяжкий вред здоровью от которого потерпевшая скончалась на месте происшествия¹.

В данном случае ни один из преступников не обнаруживал какого-либо психического расстройства, что несвойственно вышеприведенным случаям. Вместе с тем, они выявляют ряд общих признаков с остальными исследованными преступниками. К., по результатам психиатрического исследования, имел ярко выраженную неуравновешенность (которая в крайних формах свойственна лицам с психическими расстройствами), недостаточность критических функций со стремлением потакать своим неожиданно возникшим желаниям и прихотям, причем эти особенности еще более заостряются в пьяном виде. Все трое ранее были судимы за совершение квартирных краж и других имущественных преступлений.

Другим решающим фактором совершения убийства и иных тяжких преступления против личности в ходе совершения квартирной кражи является признак организованности.

Так, по обстоятельствам дела, после избиения потерпевшей, К., М. и П. раздумывали над своими дальнейшими действиями в отношении потерпевшей. При этом все трое понимали, что она может их опознать в случае задержания. В данной ситуации К. осознавал, что от него, как от лидера группы, остальные ждут какого-либо решения и, желая сохранить и укрепить свой «авторитет» он совершил убийство потерпевшей. Его действия без какого-либо обсуждения были сразу же поддержаны другим участником группы, которому также свойственна раздражительность и несдержанность на фоне злоупотребления алкоголем. В ходе следствия К. и М. пояснили, что совершили убийство потерпевшей, поскольку та кричала и этим раздражала их.

Здесь уместно вспомнить о таких характерологических особенностях обвиняемых, как крайняя раздражительность и несдержанность (свойственные и психопатам).

Как отмечает Б.А. Нохуров, эмоционально неустойчивые личности чаще других совершают корыстно-насильственные преступления, сопровождающиеся инструментальной агрессией. Их поведение носит в основном упорядоченный характер, глубина личностных расстройств является незначительной, отсутствуют нарушения мышления, интеллекта, памяти,

---

¹См.: Уголовное дело № 3- 343 прокуратуры г. Мурманска за 1997 г.

грубые эмоционально-волевые расстройства¹. К.— главарь преступной группы пояснил, что совершил это преступление еще и потому, что хотел самоутвердиться в том, может ли он совершить убийство. В свою очередь, обвиняемый М. назвал побудительным мотивом своего участия в убийстве действия К., вследствие которых он подключился к нанесению ударов ножом. В этой связи показателен вышеуказанный пример В. и Я. Последний, после насильственных действий своего «наставника», также принял участие в убийстве потерпевшего.

Для убедительности можно привести еще один пример из следственной практики о действиях одной организованной преступной группы, специализирующейся на совершении квартирных краж. Так, Ш. и К. под видом девушек «легкого поведения» знакомились с мужчинами, приезжали к ним на квартиру, где распивали спиртное, приводя тем самым потерпевших в бесчувственное состояние, затем обкрадывали их. Зимой 1998 года они распивали спиртные напитки со своим знакомым Р. и Ш., который рассказал им о своем знакомом, у которого можно похитить деньги. Как обычно, женщины согласилась посетить потерпевшего для распития спиртного с целью дальнейшей кражи. Ш. решил познакомить их. С ними вызвался пойти и Р. Он, в отличие от других, достал из кармана веревку. Примечательно, что на подготовительной стадии, никем из присутствующих не высказывалось намерения совершить разбойное нападение и убийство, оставалась в силе прежняя отработанная модель преступного поведения: планировалось напоить до бесчувствия и похитить деньги. Однако на месте преступления, Р. набросил потерпевшему веревку на шею и принялся душить, а Ш. принялась наносить удары ногами в живот.

По данным судебно-психиатрической экспертизы Ш. обнаруживает психопатию возбудимого круга, несдержанность и агрессивность. Этот пример показателен, каким образом действия лиц, первоначально замысливших кражу, спонтанно перерастают в разбой и покушение на убийство. Действия одного лица, тотчас же провоцируют другого на совершение аналогичных действий. При этом как в случае с прежними исследуемыми лицами, Решетников объяснял свои действия желанием избавиться от потерпевшего и проверить может ли он совершить убийство².

Кроме того, в организованной группе для других ее членов побудительным мотивом к совершению нового незапланированного преступления служит начало совершения одним из них более тяжкого преступления, что обусловлено взаимосвязью между участниками, которые объединены об-

---

¹См.: Нохуров Б.А. Судебно-психиатрическая оценка расстройств личности. //Следственная практика. М.,- 2003.- № 4.- С.-314.

² Здесь уместно привести мнение Ю.М. Антоняна., который считает «характерной чертой корыстных и корыстно-насильственных преступников импульсивность поведения и низкий самоконтроль, которые могут приводить к внезапным агрессивным действиям, что же касается нервной деятельности, то многие имущественные преступления, помимо собственно корыстных мотивов, детерминируются потребностью к игре, риску, постоянной потребностью участвовать в различного рода операциях, контактах, испытать острые ощущения, включиться в эмоционально возбуждающие ситуации. Они получают психологическое удовлетворение в самом процессе преступной деятельности, что имеет для них самостоятельное значение. Возникающие в этот период ощущения и переживания для них чрезвычайно важны и обладают поэтому, большой мотивирующей силой». (Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.П. Личность корыстного преступника. Томск, 1989. С.- 42).

щими целями и задачами; действия одного из них придают уверенность остальным; возникает желание не «отстать» от своего товарища в преступном ремесле. Наличие организованной группы, как определенного коллектива разных людей, предполагает у каждого ее члена свои привычки, взгляды, цели и мотивацию в поведении, причем в широком спектре: от желания самоутвердиться до ненависти к другим национальностям, которые существенно влияют на поведение преступника в исследуемых ситуациях. Основным мотивом и целью таких преступников в ходе совершения квартирной кражи является завладение чужим имуществом, но в процессе криминального поведения проявляются другие вышеперечисленные мотивации, вызывающие существенное отклонение от первоначального, которое, в итоге приводит к совершению тяжких и особо тяжких преступлений в отношении потерпевших.

В.Н. Кудрявцев указывает, что у преступников непосредственно перед совершением преступления или в ходе его совершения могут возникать сопровождающие преступное поведение решения. Таковы, решения об использовании иного способа преступления - менее тяжкого или более тяжкого и.т.п. По его данным, 36,4% решений о совершении убийства были сопровождающими. Они возникли в ходе таких преступлений как нанесение телесных повреждений, кража, грабеж, разбой и.т.п. Сопутствующие решения, как правило, не обдумываются заранее, носят более ситуативный характер, но обладают большей реальностью, менее развернуты. Действия потерпевшего также могут быть причиной изменения мотивации преступления, избрания новых способов его совершения, постановки новых целей, принятия мер к сокрытию преступления и.т.д. Отношения между преступником и потерпевшим могут в некоторых случаях создавать вероятность совершения преступления. Действия по отношению к потерпевшему могут в некоторых случаях вытекать из существующих между ними отношений, которые порождают определенное отношение к ситуации со стороны иных лиц, в частности соучастников преступления. Действия потерпевшего могут привести преступника в состояние аффекта, ярости с сильными психомоторными реакциями. Этим нередко объясняется то, что вор или грабитель, подвергшийся такому влиянию «превращается» в убийцу, хотя перед совершением преступления он вовсе не намеривался этого делать¹.

Действия лиц с патопсихологическими особенностями обычно соответствуют привычному для них стереотипу, но могут и иначе реализовываться в зависимости от объекта посягательства и ситуации. В изменении поведения немаловажную роль играют характерологические и психические свойства личности преступников.

Итак, соучастие в совершении более тяжкого преступления в ситуации совершения квартирной кражи наиболее свойственно лицам с неуравновешенной психикой, раздражительным, несдержанным или психопатам.

---

¹ Кудрявцев В.Н. Механизм преступного поведения.- М., Наука, 1981. С. -136.

Глава 3. Направления совершенствования борьбы с кражами из жилища

§ 1. Совершенствование информационно–аналитической деятельности как основы общей организации борьбы с кражами из жилища

Общая организация борьбы с кражами из жилища вместе с их предупреждением преступности и правоохранительной деятельностью являются важными составляющими борьбы с преступностью как сложной системной деятельностью. Только такая деятельность способна привести к успеху в противостоянии и предупреждении организованным и профессиональным преступникам.

Познание и оценка криминальной и криминогенной ситуаций являются начальным этапом сложного процесса анализа преступности, прогнозирования ее развития, определения стратегии борьбы, программирования борьбы и ее правового, ресурсного, научного, кадрового обеспечения.

Анализ начинается со сбора первичной информации о различных проявлениях преступности (фактах преступлений, их субъектах, жертвах, материальном ущербе и др.), последующего ее обобщения и оценки в соответствии с Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений от 29.12.2005¹.

Сбор информации о состоянии краж из жилища включает в себя на низовом уровне районного звена отдела внутренних дел регистрацию заявлений и сообщений о таких преступлениях, которые регистрируются в книгах учета информации и книге происшествий, имеющих в каждом отделе милиции.

Затем происходит заполнение статистических карточек. В частности, статистической карточки на выявленное преступление формы № 1, утвержденной указанием Генеральной прокуратуры и МВД России от 5.11.1996.

В плане регистрации особенностей краж из жилища данная форма имеет определенные пробелы. В карточке отсутствует графа о способе совершения преступления. Представляется целесообразным введение подобного раздела в форму № 1, в котором можно было бы отразить конкретный способ совершения кражи.

Важно также обеспечить единообразие карточек первичного учета преступлений в разных субъектах федерации, а также создание единого банка данных таких карточек в масштабах Российской Федерации.

---

¹ Порядок заполнения учетных документов для сбора и систематизации сведений об объектах учета, подлежащих отражению в статистической отчетности о состоянии преступности 39/1070/1021/253/780/353/399 введен в действие приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД, МЧС, Минюста, ФСБ, Минэкономразвития, ФСНК России от 29.12.2005.

До сих пор представление о способах совершения преступления формируется лишь путем изучения определенного массива уголовных дел или с применением иных методов криминологического исследования.

Вопрос о способах краж, выборе конкретных жилых помещений и предметов преступных посягательств, способах преодоления систем охраны и их изменениях, крайне важен с точки зрения, прежде всего, организации профилактики краж. Способы совершения «квартирных» краж изменяются и различаются в разных регионах. Поэтому важно оперативно получать точную информацию. Нельзя ориентироваться только на периодические исследования по данной тематике.

Введение в статистическую карточку первичного учета раздела о способе совершения кражи из жилища позволило бы, во-первых, объективно отслеживать изменения в структуре способов совершения краж из жилища, во-вторых, сопоставлять эти данные с информацией о видах жилища, их владельцах (следует учитывать различную виктимность лиц с разным уровнем материальной обеспеченности, которая не одинакова), степени охраняемости жилища (способах охраны), личности воров и другими данными.

Сотрудники уголовного розыска непосредственно должны анализировать систему показателей о кражах из жилищ на подведомственной им территории. Все это позволит своевременно вырабатывать точные меры по предупреждению, пресечению и раскрытию краж из жилища.

Перечисленные сведения должны отражаться в статистической карточке формы 1. Конкретный способ совершения кражи в этом случае будет иметь отсылочный характер и подробно содержаться в разделе о способе совершения преступления справочника ГИЦ МВД РФ «для заполнения документов первичного учета преступлений и лиц, их совершивших»¹. В связи с этим представляется целесообразным дополнить данный справочник. В настоящее время он содержит справочный раздел № 12 «Способ совершения преступления». В то же время обозначение способа совершения кражи в нем определено этим же наименованием под цифровым кодом 01. Имеется также такое определение способа совершения как «проникновение»- под кодом 14. Подобные формулировки способов совершения преступления носят общий, формальный характер и не могут отобразить все разнообразие способов совершения квартирных краж.²

---

¹ Справочники для заполнения документов первичного учета преступлений и лиц, их совершивших (ф.ф.1,1.1.,2,4) ГИЦ МВД РФ. М: ООО МИП, 2005.

² Изучение уголовных дел, привело к выводу о нецелесообразности использования в исследованиях ряда авторов, формулировки способа совершения кражи (при отсутствии признака незаконного проникновения в жилище) только как в виде "свободного доступа". Использование одного этого термина не учитывает всего многообразия действий преступников в этом случае. Поэтому представляется полезным при его сохранении (как видового, общего признака) в дальнейшем, в криминологической литературе по теме хищений из жилищ, а также в документах первичного учета отражать все известные способы проникновения в жилище в присутствии потерпевших отдельной строкой, включив в него также обман и злоупотребление доверием. Кроме того, в разряд краж из жилища, совершенного свободным доступом следует отнести: совместное распитие спиртных напитков; приглашение в квартиру малознакомых лиц; совершение хищения родственниками, общее проживание лиц, не являющихся родственниками в одном жилище,

Статистическая карточка формы № 1, выставляемая на выявленное преступление, должна включать дополнительный пункт (по аналогии с п.27) об отсылке к перечню способов совершения кражи. Назрела разработка и включение в сборник справочников ГИЦ МВД РФ для заполнения документов первичного учета преступлений дополнительного самостоятельного раздела о способах совершения квартирных краж, по аналогии со справочником № 12.

В новый справочник о способах совершения квартирных краж необходимо включить все известные способы их совершения с присвоением им соответствующего шифра. 1.07.2006 введена в деловой оборот статистическая карточка по форме № 5 о личности потерпевшего. Однако, данная форма не отражает всего многообразия информационного поля, существенного для изучения виктимологического аспекта квартирных краж. В частности, отсутствуют данные о ситуации знакомства с преступником, повлекшим совершение преступления. Классификация виктимогенных ситуаций нуждается в разработке и внедрению в данную форму.

В статистическую карточку формы 2 следовало бы вносить более развернутые данные о субъектах краж из жилища, в частности указывать конкретное место работы и рабочую специальность (если таковые у них имеются) поскольку это имеет важное криминологическое значение для изучения личности квартирного вора.

Многие кражи из жилища совершаются лицами из маргинальной среды или наркоманами в домах на улицах, расположенных неподалеку от места их проживания¹. А.Н. Пашнин считает, что с точки зрения профилактики данных краж, немаловажное значение имеют данные о месте жительства «квартирных» воров. По результатам изучения им уголовных дел о кражах из жилищ граждан, абсолютное большинство 84,7 % «квартирных» воров являются уроженцами того же города, где ими была совершена кража. 63,6 % краж из жилищ совершены в тех микрорайонах, где проживали сами преступники.² Это совпадает с данными Ю.В. Бышевского о том,

---

незакрытая входная дверь, совершение хищения сотрудниками милиции, при нахождении их в жилищах граждан в ходе исполнения ими служебных обязанностей и другие, встречающиеся в практике случаи. Так, 16.12.2002, сотрудник патрульно-постовой службы Ленинского ОВД г. Мурманска Шалавин, вместе с другим сотрудником милиции, прибыл в квартиру для разбирательства по поводу нарушения общественного порядка Котениным. Шалавин заметил, как тот вложил в одну из книг 5000 рублей. После того, как напарник вывел Котенина из квартиры для доставления в ОВД, Шалавин, воспользовавшись тем, что за ним никто не наблюдает, взял с полки замеченную им книгу и похитил спрятанные в ней 5000 рублей. (Уголовное дело прокуратуры Ленинского округа г. Мурманска № 2-2095 за 2003 г.).

¹ Следователи, занимающиеся расследованием квартирных краж, в установлении субъекта совершенной нераскрытой квартирной кражи, как правило, ориентируются на место совершения преступления: на конкретную улицу. В ходе изучения уголовных дел о квартирных кражах были определены районы высокой криминальной активности квартирных краж в Первомайском округе г. Мурманска: улицы Шабалина, Крупской, Достоевского, Копытова, пр. Кольский, ул. Марата, пр. Г. Рыбачьего, район улиц под общим названием Жилстрой. Эти данные совпали с ответами следователей о том, какие районы Первомайского округа и почему они считают наиболее криминогенными в плане совершения квартирных краж.

² См.: Пашнин А.Н. Криминологическая характеристика квартирных краж и меры по их предупреждению. Дис. канд. юрид. наук.- Челябинск,- 2001. -С.-97.

что 60% совершаемых краж приходится на объекты, непосредственно прилегающие к месту проживания или работы преступника¹.

Таким образом, можно говорить о методе аналитической деятельности с целью раскрытия квартирных краж, и их профилактики, основанном на сопоставлении территории совершения преступления и характера функционирующей там преступной среды. При этом происходит выделение ограниченного числа признаков совершенных квартирных краж:

на первом этапе – обозначение места или района кражи и доминирующих на его территории криминальных формирований;

на втором этапе – изучение и выделение конкурентных формирований, конкретной более размытой криминальной среды, поиск и определение в ней круга лиц, могущих совершить преступление.

Представляют интерес предложения К.М Яковенко выделять в аналитической деятельности по прогнозированию и профилактике квартирных краж следующие этапы: определение проблемы; выдвижение гипотезы; фактическую проверку гипотезы; формирование выводов; принятие решения².

Как отмечается в литературе, исследователь вправе выдвигать гипотезы, но он также обязан проверять их. Кроме того, гипотезы должны носить достаточно обоснованный характер и заслуживать того, чтобы затрачивались средства и время на их проверку³.

Действенным способом пресечения нарушений учетной дисциплины в органах внутренних дел являются прокурорские проверки. Практика прокурорского надзора за соблюдением законодательства об учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел показывает, что сотрудниками милиции проводится большая работа по регистрации и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях, связанных, в том числе

---

¹ См.: Бышевский Ю.В. Кражи и их предупреждение.- Лекции. Омск, 1979.- С.-7.

² См.: Яковенко К.М. Анализ информации о совершенствовании организаторской работы ОВД по борьбе с квартирными кражами //Региональные проблемы борьбы с преступностью: Сб. науч. тр. ВНИИ МВД РФ /ред.: Барбат А.В.-М.,1998.- С.-64-65. Выдвижение верной гипотезы возможно лишь в случае обладания необходимой и достоверной информацией о времени, месте и способе совершения «квартирных» краж и об относимости преступников к той или иной социальной группе. Без этой информации можно выдвинуть множество гипотез, не имеющих под собой оснований и безосновательно работать над их проверкой. Поэтому следующим за вторым пунктом, предлагаемой Яковенко схемы, целесообразно ввести «сбор информации» по вышеуказанному блоку вопросов. После этого следует выдвижение небольшого числа наиболее перспективных и реальных гипотез, исходя из объективной информации. Здесь важное значение имеет информация о социальной группе преступников, полученная с использованием вышеописанного метода сопоставления территории и преступной среды.

Следует отметить, что метод выдвижения гипотезы и ее проверки ранее использовался в исследовании квартирных краж. Так, при разработке программы исследования квартирных краж Омской школой милиции в 1985-87 г.г., ее авторы исходили из гипотезы о том, что негативные тенденции в динамике данного вида преступности в определенной степени могли быть обусловлены изменениями в уголовном законодательстве (в частности, внесение в ст. 144 УК РСФСР части 3, в которой кража с проникновением в жилище выделена в самостоятельный состав преступления). Поэтому, это обстоятельство определено в данном случае временные рамки изучения эмпирического материала.

³ См. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество.- М.: Инфра.М, 2004.- С.- 81.

с проникновением в жилище и последующим хищением имущества¹. В основном соблюдаются требования и указания, изложенные в Приказе МВД РФ № 985 от 1.12.2005 г. «Об утверждении инструкции о порядке приёма, регистрации, и разрешения в органах внутренних дел РФ заявлений и сообщений и другой информации о происшествиях».

Практически все сообщения о совершении квартирных краж регистрируются. Однако далеко не по всем этим сообщениям в дальнейшем проводится проверка в порядке ст. 145 УПК РФ с целью решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Иногда подобные сообщения записываются в неопределенной форме, не позволяющей сделать правильный вывод о происшедшем.

Нередко по книгам ЖУДИ ОВД регистрируются сообщения с расплывчатой формулировкой о «пропаже» имущества граждан или «о возможном хищении денег» по тому или иному адресу. Подобная неопределенность формулировки, прямо не указывает на хищение имущества, что дает повод сотрудникам милиции относиться к этим сообщениям по остаточному принципу рассмотрения. По этой причине проверка в порядке ст. 145 УПК РФ по этим и другим аналогичным сообщениям, сотрудниками милиции не проводилась и уголовные дела не возбуждаются, поскольку рапорта сотрудников милиции, о результатах выездов по сообщениям о хищении имущества из квартир и заявления граждан в таких случаях, списываются в различные наряды и остаются в них без рассмотрения или здесь же в книгах регистрации делается отметка типа «разобрались на месте».

§ 2. Совершенствование предупредительной и правоохранительной деятельности

К мерам предупреждения квартирных краж общесоциального характера, по общему правилу, относятся те, которые непосредственно не связаны с воздействием на лиц, замышляющих, готовящих или совершивших квартирные кражи, но объективно способствуют оздоровлению широкой социальной ситуации, в целом нейтрализации или устранению базовых причин и условий совершения преступлений².

Специальное предупреждение преступности, в отличие от общего, имеет целенаправленный характер, ориентировано на недопущение конкретных видов преступлений определенными контингентами лиц на тех или иных объектах. Специальные меры предупреждений направлены как

---

¹ См.: Кузнецов И.Ю. Прокурорский надзор за соблюдением законности в органах внутренних дел //Законность. М., 2003.-№ 3.- С. – 29.

² Под общесоциальными мерами предупреждения преступности понимается совокупность экономических, политических, культурно-воспитательных, правовых, организационных и прочих мероприятий, обеспечивающих дальнейшее развитие и совершенствование общественных отношений, которые, в свою очередь, способствуют уменьшению числа негативных явлений, порождающих преступность (См.: Криминология: Учебник. /Под ред. А.И. Долговой.- М., 1997.- С.-33). См. также: Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступности в СССР. Львов. 1975.- С.-19-21.

на оздоровление конкретизированной социальной среды, так и на выделенные контингенты лиц, вероятность совершения преступлений которыми оценивается как повышенная по сравнению с другими гражданами¹.

Общее и специальное предупреждение краж из жилища, во всех случаях, должны сочетаться с индивидуальным позитивным воздействием на лиц, уже совершивших преступления или допускающих иные негативные отклонения в поведении, создающие повышенную вероятность совершения в дальнейшем краж².

Профилактика преступлений, к сожалению, должным образом не поощряется и при оценке деятельности сотрудников правоохранительных органов не учитывается за исключением количественного показателя представлений следователей об устранении причин, способствующих совершению преступлений. Отсюда возникают формальное отношение к работе, нездоровый карьеризм и т.д. В правоохранительных органах становится обыденным принцип: «есть преступления – есть и работа».

До сих пор отмечается игнорирование системного характера преступности, в том числе факта взаимосвязи разных ее видов. Так, делая ставку на борьбу исключительно с терроризмом, который существует, в том числе на деньги от продажи наркотиков, власть ослабляет провозглашенную ею же линию на подавление разгула наркомафии в стране, допуская легальный оборот дозы хранения наркотиков.

Исследование подтверждает выводы О.П. Савелова, С.В. Ванюшкина и других авторов, что основными причинами роста корыстной преступности в России конца XX–начала XXI веков являются резкое снижение жизненного уровня большинства населения, безработица, невыплата зарплат, пенсий, пособий и другие негативные социально–экономические последствия «обвального» перехода к рынку³.

По данным проведенного исследования, 76% лиц, осужденных за кражи из жилища и отбывающих наказание в исправительно–трудовых учреждениях Мурманской области считают, что нынешний курс реформ и экономическая ситуация благоприятствует совершению квартирных краж, 38% так не считают, но только 5 % полагают, что обстановка для совершения квартирных краж была более благоприятной в условиях существования СССР.

Органы государственной власти слабо используют общие меры борьбы с преступностью, а иногда просто их не используют⁴. Кроме того,

---

¹ Указ. учебник под ред. А.И. Долговой: С.- 347.

² См.: Алексеев А.И. Криминология и профилактика преступлений М., 1989.-С.-35. См.также: Кириллов Д.А. Индивидуальная профилактика преступления органами внутренних дел. Томск: Томская высшая школа милиции, 1994.- С.-43.).

³ См.: Савелов О.П. Факторы преступности в преломлении к кражам с незаконным проникновением в жилище граждан // Закон и право, М., 2001.- № 3.- С.- 30.

⁴ Как отмечает Г.А. Антонов-Романовский, в России общество обладает весьма узкими возможностями по созданию предупредительной системы. Это связано с тяжелым экономическим положением, обнищанием населения и отсутствием интереса к предупредительной социальной проблематике. У центральных и местных властей нет средств на проведение социальных программ. (См.: Антонов-Романовский Г.В.

бывают не очень озабочены тем, поддерживает ли их население. С.И. Герасимов пишет о том, что ни одно, даже самое богатое государство, субсидировавшее крупные вложения в программы борьбы с преступностью, не имело успеха без поддержки населения¹.

По материалам опросов осужденных за кражи из жилищ усматривается прямая взаимосвязь между уровнем доходов населения и совершением им данных краж. На вопрос о том, при какой величине заработной платы они не будут воровать, 54% осужденных обозначили свой доход от 3000 до 5000 рублей; свыше 22% ответили, что не будут совершать кражи при зарплате свыше 5000 рублей; доход в 3000 рублей посчитали достаточным для занятий честным трудом 13% и только 1% осужденных устроил низкий доход в 1000-2000 рублей. Разумеется, эти заявления и реальные поступки – не одно и то же. Но все-таки, как представляется, прожиточный минимум и заработная плата в настоящее время в России должны быть гарантированы на более высоком уровне².

Само по себе механическое повышение уровня доходов не гарантирует отказ криминализованной части населения от совершения квартирных и иных краж, особенно когда речь идет о рецидивистах и профессиональных преступниках: приходится иметь дело с хитрыми, изворотливыми людьми, ориентированными на паразитическое существование, склонными к противоправному образу жизни и асоциальному поведению, имеющими не одну судимость и устойчивые отрицательные стереотипы поведения.

Наряду с мерами обеспечительного характера в отношении таких лиц следует предусмотреть усиление мер социального контроля за их поведением. Механизм такого принудительного воздействия возможен посредством реализации норм уголовного, уголовно-исполнительного и административного права.

Нуждается, в частности, в дополнительном осмыслении применения провозглашенного в п. 2 ст. 37 Конституции РФ положения о запрещении принудительного труда в отношении лиц, по убеждению не желающих получать легальные доходы и, ориентирующихся на криминальные способы добывания средств к существованию, удовлетворению далеко не скромных потребностей. Это касается и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Исходные положения системы мер предупреждения девиантного поведения в правовом государстве / Актуальные проблемы девиантного поведения.- М., 1995.- С.- 154.

¹ См.: Герасимов С.И. Проблемы предупреждения преступности //Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон /Под. ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация 2001.- С.- 73.

²По данным Мурманского областного комитета государственной статистики, прожиточный минимум области в 2004 году разработан на уровне 3 тысяч 580 рублей, таковым он остается и до настоящего времени. Однако этого уровня заработной платы явно недостаточно. В то же время отток капитала из страны по оценке правительства составляет 1 миллиард долларов в месяц. (См.: Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. /Под ред. А.И. Долговой. М., 2001.- С.-567).

Глава 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации содержит нормы, регулирующие труд осужденных, согласно которым, каждый осужденный к лишению свободы, обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией, включая учреждения и предприятия любой формы собственности, при этом получать заработную плату за этот труд. Однако, как было указано, Конституция РФ запрещает принудительный труд, что на деле делает невозможным исполнить требования уголовно-исполнительного законодательства об обязательной обязанности осужденного трудиться.

Ю.В. Бышевцев отмечал, что нежелание трудиться особенно прослеживается у воров– рецидивистов¹. Такие осужденные отказываются от участия в работах на производстве и не зарабатывают денежные средства, которые могли бы быть направлены в счет погашения вреда нанесенного преступлением в соответствии с п. 2 ст. 107 УИК РФ, предусматривающей удержания из заработной платы по исполнительным листам и другим исполнительным документам, к каковым следует относить уголовные приговоры судов в части взыскания средств на возмещение ущерба, возникшего в результате преступления, в нашем случае- это квартирной кражи. При этом такие «отказники» не несут ответственности за отказ от производственного труда, что подтверждается практикой исправительных учреждений.

Следовательно, к указанным лицам в современных условиях невозможно применить меры взыскания и заставить их работать, что невозможно осуществить без элемента принуждения. Исключение составляет предусмотренный ст. 116 УИК РФ обязательный труд (как правило, не оплачиваемый) по благоустройству внутри колоний, отказ от которого считается злостным нарушением².

Таким образом, эффективность возмещения вреда, причиненного преступлением, резко снижается. Кроме того, угроза отработки причиненного вреда могла бы стать действенным превентивным фактором, удерживающим преступников от совершения новых преступлений, поскольку должна создать в них убежденность в том, что похищенное имущество не

---

¹См.: Бышевцев Ю.В. Кражи и их предупреждение.- Лекции. Омск, 1979.-С.-7. Коломытцев И.А. приводит данные о том, что в настоящее время в тюрьмах 12% осужденных отказываются от работы. 24,6% осужденных крайне неудовлетворительно относятся к общественно полезному труду. (См.: Коломытцев И.А. Особо опасный рецидив преступления и борьба с ними /Монография. изд. 2-е. М., Российская криминологическая ассоциация, 2001.- С.-155).

² Существуют и другие мнения по этому вопросу. Коломытцев И.А. считает, что УИК РФ содержит требование об обязанности субъектов опасного рецидива, других категорий лишенных свободы трудиться, в том числе в производственных цехах.. Данная специфическая обязанность запрещает осужденным отказываться от работы, самовольно прекращать ее, в том числе для разрешения трудовых конфликтов. По его мнению, отказ от работы, ее самовольное прекращение являются злостным нарушением режима, поэтому могут повлечь взыскания и материальную ответственность. (См.: Коломытцев И.А. Особо опасный рецидив преступлений и борьба с ними /Монография. изд.2-е.-М., Российская криминологическая ассоциация, 2001.- С.-155). Данная позиция, в основном совпадает с излагаемой в диссертационном исследовании, однако, по результатам последнего установлено, что меры ответственности за отказ от производственной работы, к осужденным практически не применяются.

оправдывает цели и средства, затраченные на совершение преступления, т.е. «воровать себе дороже».

После осуждения 58% лиц, отбывающих наказание в ИУ Мурманской области считают, что затраты на совершение квартирной кражи не оправдывают ожидания. Только 8 % респондентов продолжают в условиях снижения своего общественного статуса, до уровня осужденного, считать кражи выгодным делом.

В местах лишения свободы под влиянием условий, связанных с исполнением наказаний, у многих квартирных воров меняется отношение к труду: 76% осужденных заявили о том, что готовы после освобождения выполнять любую работу, 19% сообщили, что будут работать только в случае предоставления им работы по специальности¹. Таким образом, в исправительных учреждениях имеется благоприятная почва для использования принудительного труда как средства перевоспитания осужденных, поскольку, уже само свое пребывание в закрытом территориальном пространстве для осужденных за квартирные кражи является своеобразной платой за содеянное.

Существенным аргументом в пользу обязательного труда в отношении преступников, принесших вред гражданам (что наиболее характерно при совершении краж из жилища) является низкая эффективность возмещаемого вреда потерпевшим. Изучение уголовных дел о совершении квартирных краж, показало, что такая мера обеспечения гражданского иска, как наложение ареста на имущество преступника, следователями применяется крайне редко. В лучшем случае, в 25% случаев у преступника происходит изъятие похищенного имущества, если он его не успел сбыть и возвращение имущества потерпевшим в случае его опознания.

Представляется, что часть 1 статьи 6 УПК РФ должна содержать положение о необходимости возмещения ущерба, причиненного преступлением².

По данным А.Н. Пашнина, только в 26 % случаев преступники возмещают ущерб, причиненный квартирными кражами, несмотря на то, что по абсолютному большинству рассмотренных дел, суд обязывает осужденного возместить материальный ущерб³. По данным С.Ф. Егорова, возмещаемость вреда, причиняемого в результате совершения квартирных краж,

---

¹ После освобождения из ИТУ ряд ранее судимых лиц успешно проходили первоначальный период адаптации к нормальным условиям жизни. Однако в последующем происходило ухудшение их образа жизни под воздействием новых факторов: ослабление социальной помощи и социального контроля за их поведением, и т.п. Это ухудшение образа жизни приводило многих из них к совершению новых преступлений. (См.: Антонов-Романовский Г.В. Криминологические проблемы поведения рецидивистов в сферах быта и досуга // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью /Под ред. А.Б. Сахарова, Серебрякова В.А., Алимова С.Б., - М., 1980.- № 63.-С.-87).

² В действующем УПК Российской Федерации необходимо восстановить декларативное положение о справедливости, как принципа уголовного судопроизводства, обеспечивающего, помимо прочего, обязательное возмещение вреда потерпевшим, причиненного преступлением. (Кузнецов И.Ю. Ненужные препятствия следствию //Законность, 2003,- №12.- С.- 14).

³ См.: Пашнин А.Н. Криминологическая характеристика квартирных краж и меры по их предупреждению. Дис. канд. юрид. наук.- Челябинск,- 2001.- С.-13.

на большей части территории Сибири и Урала не превышает 10% возможных страховых выплат¹. В то же время, по данным Федерального управления исполнения наказаний Минюста по Мурманской области, в 2004 г. охват трудовой деятельностью осужденных составил 12,3%, в 2005–15,3%. В целях улучшения этих показателей к труду привлекается большее количество осужденных, чем необходимо для производства работ. Вследствие этого, ежедневная норма выработки в настоящее время составляет 66% из расчета на одного осужденного, а средняя заработная плата 55 рублей 20 копеек. При этом немалая часть осужденных, в том числе рецидивистов, участвует в производственном труде не ради доказывания своего исправления или возмещения вреда потерпевшим. Определяющим для них является времяпрепровождение, смена лагерной обстановки, новые впечатления, стремление уменьшить отбываемый срок наказания.

Если в настоящее время средний срок наказания за совершение убийства невелик и составляет 7 лет, то за совершение кражи из жилища, наказание в виде лишения свободы назначается судами в пределах 2-3 лет и 57% приговоров предусматривают условные осуждения с испытательным сроком.

Немалая часть таких лиц не выполняет возложенных на них законом обязанностей в период условного осуждения и не становится на путь исправления. Данное явление обнаруживает тенденцию к росту. По данным Мончегорской уголовно-исполнительной инспекции, если в 2005 году замена условного осуждения на реальное отбытие наказания в местах лишения свободы была применена в отношении 7,5% осужденных за совершение краж и за незаконный оборот наркотических средств, то только за первое полугодие 2006 года этот показатель составил 23%.

По результатам изучения уголовных дел было установлено, что 45% осужденных квартирных воров вновь совершают аналогичное преступление в период отбывания наказания не связанного с лишением свободы, либо в период испытательного срока условно осужденным или после условно-досрочного освобождения. При этом в период от одного до трех месяцев после отбытия последнего наказания вновь совершили кражи из квартир 20% осужденных, до одного года– 25%. Это свидетельствует о стойкой злостной антиобщественной направленности личности, свойственной ворами-рецидивистам и о создании им благоприятных условий для совершения квартирных краж на свободе².

---

¹ См.: Егоров С.Ф. Квартирные кражи: криминологическая характеристика и предупреждение. Автореф. канд. юрид. наук. - Омск,- 2004.- С.-15.

² Романов Е.В. в течение 2005-2006 г.г. совершил три кражи чужого имущества в квартире, после чего повторил очередное аналогичное хищение, а затем угон автотранспортного средства. До этого он неоднократно осуждался к лишению свободы условно, каждый раз, совершая после этого новое преступление, связанное с посягательством на чужую собственность. Изучение ситуации показало, что виновный не работает, проводит время в кампаниях таких же ранее судимых с употреблением спиртного. Существовал за счет различных видов хищений, всякий раз, при этом признавая свою вину и, оставаясь на свободе. В ходе следствия он нарушил обязательства по подписке о невыезде, в связи с чем, был объявлен в розыск. Однако, несмотря на это, он продолжал открыто появляться на улице, распивать спиртные напитки.

Стабильно высокие показатели рецидивной преступности квартирных краж заставляют обратить внимание на причины и условия, способствующие повторному совершению преступлений лицами, освобожденными условно-досрочно. Из представленной выше практики видно, что уголовно-правовой контроль правоохранительных органов за частью «квартирных» воров является слабым.

Обращает на себя внимание также необоснованное освобождение лиц, не доказавших свое исправление и нуждающихся в полном отбытии наказания, назначенного судом.

В 2005 г. из мест лишения свободы Мурманской области из общего числа отпущенных на свободу было освобождено условно-досрочно 87,1% осужденных. Количество преступлений, совершенных такими освобожденными осужденными, имеет тенденцию к росту: в 2005 г. увеличилось по сравнению с 2003 г. в 1,3 раза (400 против 299).

Н.А. Коломытцев утверждает, что важную роль в предупреждении рецидивной преступности могла бы сыграть система мер, обеспечивающих адекватное включение в трудовой процесс и общественную жизнь лиц, отбывших уголовные наказания. По его данным, каждый третий освобожденный утратил родственные связи, нуждается в трудовом и бытовом устройстве, средствах к существованию. Не имея этого и встречая трудности при решении неотложных вопросов, многие из них (свыше 20%) встают на путь социального паразитизма и вновь совершают преступления¹. Кроме того, эти же лица пополняют ряды организованных преступных формирований.

Имеются многочисленные случаи, когда условно осужденные «квартирные» воры либо иные осужденные, освободившиеся из мест лишения свободы, заявляют о невозможности устроиться на работу, при ее наличии, вследствие отказа работодателя со ссылкой на судимость.

Итак, одной из причин роста рецидивной преступности является принятие судами необоснованных решений при рассмотрении ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении. Судами неполно исследуется поведение осужденного, игнорируется наличие у него неисполненных обязательств по возмещению вреда потерпевшим (последнее наиболее характерно для квартирных краж); не исследуется вопрос о гарантиях бытового и трудового устройства.

ки. Сотрудники розыска не осуществляют мер по его задержанию. (Уголовное дело № 6-363 прокуратуры г. Мончегорска за 2006 г.). Гавриленко А.В. последовательно совершил свободным доступом в феврале - апреле 2006 г. две квартирные кражи, за что был осужден условно. После этого в мае 2006 г. он вновь совершил хищение имущества в жилище посредством проникновения в него через форточку. Изучение ситуации показало, что он не работал, продолжал заниматься преступной деятельностью, состоит на учете по поводу героиновой наркомании. Аналогичным образом оставался на свободе, совершая новые преступления. В ходе интервьюирования высказывал неверие о возможности своего реального осуждения. (Уголовное дело № 6-349 прокуратуры г. Мончегорска за 2006 г.).

¹ См.: Коломытцев М.А. Предупредительные меры реагирования на рецидивную преступность // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002.- С.- 77.

Следовало бы законодательно закрепить запрещение работодателю отказывать в приеме на работу лицам по мотиву наличия у них судимости, кроме случаев, исчерпывающе перечисленных в законе.

В перспективе, после создания в России необходимых условий по трудоустройству, необходимо введение правовой ответственности за паразитическое существование по примеру бывшей ст. 209 УК РСФСР, которой бы подлежали лица, ранее неоднократно судимые. В ином случае действенных успехов в борьбе с корыстной преступностью достигнуто не будет¹.

Необходимо восстановить институт применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, нуждающихся в лечении от алкоголизма, наркомании и токсикомании, поскольку значительная часть квартирных воров злоупотребляет спиртными напитками. Следует учесть опыт существования в СССР лечебно-трудовых профилакториев.

Важно укреплять правоохранительные органы опытными, высокопрофессиональными сотрудниками. К сожалению, продолжается отток из правоохранительных органов наиболее опытных, работоспособных и перспективных следователей, замена их выпускниками современных юридических вузов. Многие имеют плохую профессиональную подготовку, не могут квалифицированно решать задачи раскрытия и расследования преступлений, не обладают, в достаточной мере, социально-психологическими качествами, необходимыми для успешной работы в правоохранительных органах².

К сожалению, в ходе расследования квартирных краж акцент делается на скорейшее окончание расследования, в ущерб выявлению обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого и способствовавшие совершению преступления (ст. 73 УПК РФ).

Многие авторы считают оптимальным решением проблемы принятие федерального закона о предупреждении (или основах предупреждения) преступлений либо определение исходных положений предупреждения преступлений в политико-правовом документе с перенесением тяжести правового регулирования на законодательство субъектов Федерации³. Данная позиция представляется достойной внимания и реализации. Принятие закона об организации профилактики преступности позволило бы внедрить в практику правоохранительных органов унифицированную систему реагирования на процессы детерминации, причинности преступности.

---

¹ А.И. Гуров, который еще в 1990 г. писал, что ситуация, при которой нужна железная рука в борьбе с преступностью, наступила. (См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность. М., 1990.- С.-290).

²См.: Антонов В.П. Повышение уровня профессиональной подготовки следственных кадров // Следственная практика.- 2003.- № 4.- С.-227.

³См.: Герасимов С.Г. Предупреждение преступности: теория, опыт, проблемы //Законность.- М., 2002.- № 2.- С.- 5.

В отсутствие упомянутого представляется полезным и необходимым реализовывать на практике "точечные" разработки ученых по наиболее актуальным вопросам предупреждения преступности.

Представляется целесообразным ввести должность прокурора-криминолога в штат прокуратур субъектов федераций и городских прокуратур с населением не менее 300 тыс. человек.

В данных структурах прокуратуры существует должность прокурора-криминалиста, в обязанность которого входит оказание практической помощи в расследовании уголовных дел. Аналогичным образом прокурор-криминолог в своей практической деятельности должен организовать работу по предупреждению преступлений и преступности. Представляется, что введение такой должности, требования к кандидату на эту должность, определение функциональных обязанностей и учеба в рамках профессиональной подготовки должны быть нормативно закреплены соответствующим приказом Генерального прокурора.

Общепредупредительный эффект лишения свободы в среде лиц, ранее судимых за преступления против собственности, оценивается как высокий. Разумная карательная политика, позволяющая применять с учетом тяжести содеянного и личности преступника справедливое наказание в виде лишения свободы в отношении лиц, совершивших квартирные кражи, является одним из действенных факторов в деле перевоспитания осужденных и их исправления¹.

М.А. Желудков полагает, что острое предупреждения должно быть направлено именно на конкретных лиц, от которых исходит повышенная вероятность совершения преступлений². По мнению Ю.А. Харыбина, профилактическое воздействие на лиц, склонных к совершению краж чужого имущества, при использовании первичных мер, т.е. в отношении лиц, могущих встать на путь преступления, оказывается, в основном, с помощью мер убеждения³.

В федеральной системе исполнения уголовных наказаний, профилактическая работа ведется и с лицами, осужденными к лишению свободы условно, в том числе, за совершение краж из жилищ. Приказом Управления Федеральной службы исполнения наказаний РФ № 38 от 12.04.2005 г.

---

¹ Только 12% осужденных за кражи из жилища по их ответам имели дисциплинарные взыскания в ИТУ, большинство из них, таких 65 %, дисциплинарным взысканиям не подвергались. В вопросе критического пересмотра криминального поведения осужденными, важным обстоятельством является связь с родственниками, их позитивное мнение о возможности перевоспитания, которое для большинства «квартирных» воров- 60% имеет значение. 45% осужденных заявили о том, что поддерживают связь с родственниками, 24 %- нет. 46% родственников их жалеют, 30% осуждают, безразлично относятся- 6 %. Таким образом, наибольшей эффект индивидуальная профилактическая работа в отношении «квартирных» воров будет иметь в исправительных учреждениях, где наиболее действенным методом также будет являться убеждение.

² См.: Желудков М.А. Защита органами внутренних дел граждан от корыстных преступления против собственности //Преступность как она есть и направления антикриминальной политики / Под ред. А.И. Долговой.- М.: Российская криминологическая ассоциация 2004.-С.- 153.

³ См.: Харыбин Ю.А. Криминологический анализ и предупреждение краж. Дис. канд. юрид. наук. М., 2001.- С.-143.

«Об утверждении Инструкции о порядке исполнения наказаний и мерах уголовно-правового характера без изоляции от общества» такая деятельность возложена на подразделения уголовно-исполнительной инспекции. Основное место уделяется правовому контролю за поведением условно-осужденных, осуществляемому инспекцией по месту жительства условно-осужденных и воспитательной работе с ними¹. Анализ данной работы в Мурманской области и ряде других регионов показал, что она имеет важное предупредительное значение.

В системе МВД России имеются тщательно разработанные рекомендации, документы о системах мер по предупреждению краж из жилища и иных видов преступности. В рекомендациях четко обозначены меры воздействия на субъектов индивидуальной профилактики. Такие меры были апробированы на протяжении десятилетий и могут использоваться в современных условиях. Несмотря на относительную давность издания (1998 год) Приказа МВД РФ № 490 «Об утверждении нормативных актов о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», его положения не утратили своей значимости. Приказ содержит полноценные и полезные рекомендации по организации профилактической работы с лицами, освобожденными из мест лишения свободы. При этом особое место уделяется предупреждению квартирных краж. На базе данного приказа УВД субъектов Российской Федерации разработаны достаточно полные и содержательные методические рекомендации, куда включены многие разработки отечественных криминологов².

Важное направление – совершенствование индивидуальной профилактики, которая включает: выявление лиц, склонных к совершению преступлений; постановку их на учет; организацию с ними индивидуальной профилактической работы. Проведенные опросы участковых инспекторов и оперативных уполномоченных показывают, что ими в редких случаях проводятся меры воспитательного характера в отношении как потенциально готовых встать на путь «квартирного» воровства, так и уже осужден-

---

¹ Речь идет о комплексе мер, способствующих преодолению осужденными личностных деформаций, интеллектуальному и духовному развитию, социальной адаптации в различных сферах жизнедеятельности. Воспитательная работа складывается из индивидуальных и групповых бесед, бесед с родственниками и лицами, способными оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на осужденного, посещение по месту жительства с целью изучения образа жизни и по месту работы, беседы с представителями администрации.

² Примером тому является методические рекомендации УВД Мурманской области от 2000 года. В соответствии с данными документами организация профилактической работы с лицами, состоящими на учете в органах внутренних дел, по предупреждению с их стороны правонарушений и преступлений является главным направлением в работе службы участковых инспекторов.

ных за данные преступления¹. Распространено формальное отношение к делу со стороны должностных лиц и исполнителей².

В крупных областных центрах, в системе учебных центров управлений внутренних дел субъектов федерации, проводится учебная деятельность (в форме достаточно содержательных лекций) по профилактике преступности. Однако, на местах, особенно в отделах милиции, удаленных от областных городов, процедура повышения уровня профессионализма в основном сведена к доведению до их сведения ведомственных приказов и наказанию за их неисполнение.

В отделах не хватает необходимой криминологической литературы. Средний стаж работы участкового инспектора составляет 3 года и продолжается отток кадров, как опытных, так и увольняемых по основаниям профессиональной непригодности. При этом имеются случаи, когда некоторые участковые инспекторы (как правило, с небольшим стажем работы) понимают индивидуальную профилактику как, в том числе, физическое воздействие³. Профилактическая работа и оперативно-розыскная работа в целом ряде случаев подменяются корыстной деятельностью сотрудников милиции⁴.

Помимо службы участковых, в процесс предупреждения преступности, включая кражи из жилища, включены другие структурные подразделения органов внутренних дел: патрульно-постовой службы, на которых возлагается проверка вероятных мест совершения преступлений и подозрительных лиц (по данным уголовных дел Мурманской области, ими задерживается 7% воров во время переноски по улице имущества, похищенного из квартир); подразделения вневедомственной милицейской охраны в части внедрения средств охранной сигнализации в квартирах граждан и

---

¹ Обусловлено это тем обстоятельством, что, как было указано, профилактической деятельности в правоохранительной системе не уделяется должного внимания, упор сделан на раскрытие преступления и сотрудники милиции, а особенно оперуполномоченные уголовного розыска, заняты, главным образом, этим занятием и исполнением других функций по охране правопорядка (выезды на места происшествий, разрешение жалоб и заявлений граждан, охрана общественного порядка в составе нарядов и т.п.).

² За 2002 г. за ненадлежащее выполнение обязанностей при разрешении жалоб и заявлений граждан в Ленинском округе г. Мурманска прокуратурой по линии надзора за данным участком работы в адрес милиции было внесено более 7 представлений, по результатам рассмотрения которых было наказано 30% личного состава службы участковых инспекторов за волокиту и ненадлежащее исполнения своих обязанностей на данном участке работы.

³ Участковый Реуг в ходе служебной деятельности неоднократно избивал лиц, которые составляют контингент индивидуальной профилактической работы (алкоголики, ранее судимые либо совершившие преступления. (Уголовное дело № за 2004 г. прокуратуры г. Мончегорска). Н.Н. Демидов также считает, что существенным минусом в деле предупреждения преступлений являются просчеты в работе участковых инспекторов. На вопрос о том, приходил ли к ним за последние 12 месяцев участковый инспектор, положительно ответили только 12.1% респондентов. Снижению авторитета милиции способствуют и такие факторы как низкий профессионализм, некомпетентность (См.: Демидов Н.Н. Квартирные кражи: проблемы, предупреждение, профилактика. Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2002.- С.-22).

⁴ По оценке сотрудников подразделений СКМ УВД Омской области, "коммерческие услуги" сотрудниками милиции предоставляются по борьбе с квартирными кражами в 29.5%, по оценке сотрудников МВД России - 22.1%, граждан- 12.5%. (См.: Долгова А.И. Общие тенденции преступности и ее различия в регионах России //Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003.- С.-10).

осуществлению разъяснительной работы среди населения о необходимости ее установки.

Приказ МВД от 16.09.2002 № 906 «О мерах совершенствования деятельности участковых инспекторов» возложил на них обязанность проводить разъяснительную работу среди населения по оборудованию квартир средствами охраны (силами и средствами вневедомственной охраны).

Важна активная правовая позиция населения. На расширенном заседании коллегии МВД РФ 17 февраля 2006 года, министр внутренних дел обоснованно обратил внимание подчиненных на важность переориентации сознания руководителей на установление доверительных отношений с населением. 18% осужденных сообщали, что в ходе совершения кражи они старались не шуметь, опасаясь активного поведения других жильцов в части пресечения их преступной деятельности и еще 9% заявили, что шли на преступление, только убедившись в отсутствие соседей. По данным уголовных дел Мурманской области в ходе совершения квартирной кражи, ситуации, когда преступник задерживался милицией по сообщению соседей, составили 9%. Только 18% квартирных воров заявили, что соседи слышали шум и догадывались о происходящем, но видимо, было безразлично¹.

Важным направлением в деле специальной профилактики краж являются своевременное их пресечение, повышение раскрываемости и привлечение к установленной законом ответственности всех виновных лиц².

В последнее время прослеживается тенденция к «соглашательству» между лицами, совершающими кражи из жилища и сотрудниками правоохранительной, судебной систем. Суть отношений между участниками уголовного процесса в данном случае сводится к освобождению «квартирного» вора от строгой уголовной ответственности (даже в случае систематического совершения им квартирных краж) в обмен на его признание в совершении преступления и его дальнейшее раскрытие. Нередко же, в период следствия и после осуждения, преступник, находясь на свободе, совершает новые аналогичные преступления.

В связи с изложенным нуждается в совершенствовании криминологическая подготовка судей, сотрудников правоохранительных органов.

---

¹ Аналогичным образом, Демидов Н.Н. считает, что имеется достаточный резерв для конструктивного сотрудничества населения и органов внутренних дел. 28,2% опрошенных им респондентов заявили, что готовы принять участие в новых формах работы по профилактике преступности (См.: Демидов Н.Н. Квартирные кражи: проблемы, предупреждение, профилактика. Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2002.- С.-23).

² Ю.А. Харьбин считает, что в борьбе с кражами чужого имущества больший эффект достигается там, где применяются профилактические средства, методы чисто криминологического характера, и наряду с этим проводятся необходимые оперативно-розыскные мероприятия. Воровство – это всегда процесс, развивающийся во времени, и основной путь борьбы с ним – индивидуальная работа, специальная профилактика, оперативное обслуживание. Конкретная задача: своевременно вмешиваясь в этот процесс, не допустить его развития, приостановить. Когда это удастся сделать на нужной стадии, тогда не допускается воровства, избегает наказания тот, кто покушался на воровство (См.: Харьбин Ю.А. Криминологический анализ и предупреждение краж. Дис. канд. юрид. наук.- М.,- 2001.- С.-143).

Важно прививать им умение изучать личность преступника и точно ее оценивать.

Криминальная ситуация в ряде иных государств начала стабилизироваться лишь с налаживанием сотрудничества специальных правоохранительных служб и самодеятельных формирований общественности, поощряемых правительством¹. Помимо отечественного опыта стоит рассмотреть зарубежные теоретические разработки и практическую деятельность полиции других стран по профилактике квартирных краж.

Значимым направлением профилактики преступности является создание в ряде стран системы общественных и государственных организаций. Так, в Швеции в 1974 г. создан совет по профилактике преступности, где основная роль в разработке соответствующих мер отводится муниципалитетам. В Канаде большое значение придается пропаганде среди жителей мер по предупреждению преступлений.

При организации предупредительной работы в городах учитывается неоднородность жилья и его скудные возможности, неоднородность населения. Предлагается перераспределение жителей, выявление «горячих точек» преступности.

Франция и Швеция в профилактической работе большое значение придают правовому просвещению населения².

В Великобритании Закон 1998 г. закрепил ответственность полиции и местных властей за состояние преступности на конкретной территории. Результатом такой деятельности явилось создание в ряде городов городских советов по безопасности населения, занимающихся координацией деятельности всех участников реализации данной программы. Созданы центры поддержки жертв населения.

Особое внимание в программе уделено проблеме сокращения квартирных краж, так как кражами озабочено большинство жителей крупных городов Великобритании. Когда в районе происходит квартирная кража, полиция сообщает об этом в центр поддержки жертв преступления и сотрудники этой организации устанавливают бесплатно дополнительные замки, другие устройства для укрепления дверей в квартире, где произошло преступление. Кроме того, производится оснащение жилищ видеокameraми за счет населения, заинтересованного в предупреждении данных преступлений.

---

¹ См.: Сухарев А.Я. Преступность в России переходного периода //Преступность и законодательство/Под ред. А.И. Долговой, М.: Криминологическая ассоциация, 1997.-С.-17. Г.В. Антонов-Романовский, считает, что стимулировать участие населения в предупреждении девиантного поведения необходимо путем предоставления властями средств под конкретные общественные предупредительные программы, оказания помощи общественным формированиям, проведения разъяснительно-пропагандистской кампании по вовлечению населения в определенные виды профилактической деятельности. (См.: Антонов-Романовский Г.А. Исходные положения системы мер предупреждения девиантного поведения в правовом государстве. //Актуальные проблемы девиантного поведения /Под ред. Б.М. Левина. Рос. академ. наук. М., 1995.- С.-154).

² См. там же.

Важным направлением сокращения преступности является ресоциализация бывших осужденных. Соответствующие органы занимаются их трудоустройством, поскольку это более «выгодно» чем наказание за преступление¹.

Повышение эффективности деятельности по борьбе с кражами из жилищ не может быть обеспечено в рамках воздействия только на них. Такое воздействие должно быть системным элементом результативной широкой профилактической деятельности. В связи с этим следовало бы поддержать мнение криминологов, высказанное ими в Обращении к Президенту Российской Федерации (Суздаль, август 2001 г.)² о создании Криминологической службы.

Представляется, что необходимо принятие Федерального закона о Криминологической службе с подразделениями на местах, вплоть до муниципального уровня. Сотрудники данной службы могли бы в рамках закона оказывать содействие сотрудникам правоохранительным органам в исследовании личности преступника, условий ее формирования и жизнедеятельности, выработать рекомендации по наиболее действенным мерам реагирования на совершенные преступления; анализировать криминальную ситуацию и процессы детерминации преступности, разрабатывать программы борьбы с преступностью в рамках единой стратегии, определяемой на федеральном уровне и уровне субъектов федерации, обеспечивая примат предупреждения преступности.

Была предпринята попытка организации правовой информации среди населения с целью проверки ее эффективности. При этом использовались отечественные разработки и опыт профилактической работы в данном направлении.

В диссертационном исследовании виктимологических аспектов профилактики квартирных краж Т.В. Варчук приведен пример правовой пропаганды среди населения по предотвращению квартирных краж в форме распространения в жилых домах листовок 1-го отдела вневедомственной охраны УВД Западного округа г. Москвы с доведением до сведения жильцов преимуществ установки сигнализации в жилых помещениях и методических рекомендаций о том, как не стать жертвой квартирного вора³. После некоторой доработки до уровня самой необходимой и значимой информации по данному вопросу, подобная разработка была предложена представителям УВД Мурманской области для повторения опыта 1-го отдела вневедомственной охраны УВД Западного округа г. Москвы. Однако на первом этапе реализация данного проекта оказалась невозможной по

---

¹ См.: Демидов Н.Н. Квартирные кражи: проблемы, предупреждение, профилактика. – Волгоград: Волгоградская академия МВД, 2002.- С.30-32.

² См.: Преступность как она есть и направления антикриминальной политики/Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002.- С.- 6.

³ См.: Варчук Т.В. Виктимологические аспекты профилактики имущественных преступлений в условиях крупного города. Дис. канд. юрид. наук. - М.,-2000.- С.-187.

причине заявленного представителями милиции отсутствия финансирования ведомственной типографии.

Сыграли позитивную роль местные СМИ, которые всегда проявляли активность в вопросе телевизионного и печатного освещения криминальной ситуации в областном центре и в целом по всей Мурманской области¹. В ходе исследования была подготовлена и выпущена в телевизионный эфир, в рамках программы местного телеканала ТВ-21, передача о состоянии квартирных краж в городе и области и о мерах по их предупреждению. Интервью на заданную тему дали представители отдела уголовного розыска, занимающихся раскрытием квартирных краж, и отдела вневедомственной охраны. Затем в развитие профилактической работы было предложено представителям наиболее тиражируемой газеты в г. Мончегорске, издаваемой с учетом региональных новостей, опубликовать в одном из своих номеров вышеуказанную печатную разработку на основе листовки 1-го отдела вневедомственной охраны УВД Западного округа г. Москвы. Это было реализовано и положительно воспринято населением.

В современных условиях упор правоохранительным органам предстоит сделать на позитивное сотрудничество со средствами массовой информации. Во многих городах Мурманской области созданы муниципальные центры социального обслуживания населения, в состав которых входят социальные приюты для временного проживания подростков, нуждающихся в защите и реабилитации. Социальным контролем и обеспечением предметами первой необходимости охватываются несовершеннолетние в возрасте от 7 до 18 лет, проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении, заблудившиеся или покинутые, самовольно оставившие семью либо ушедшие из образовательных учреждений и, не имеющие средства к существованию. Это существенно снижает вероятность совершения краж, включая кражи из жилища.

Таким образом, совершенствование борьбы с кражами из жилищ носит многоплановый характер.

---

¹ У прокуратуры с представителями СМИ сложились тесные рабочие отношения, позволившие, особенно следователям, несколько раз в месяц выступать по местному телевидению с комментариями по расследованным уголовным делам и о профилактике тяжких преступлений. Кроме того, следователи прокуратуры активно сотрудничают с печатными органами Мурманской области, их статьи о преступлениях, подведомственных следствию прокуратуры регулярно выходят в газетных заголовках.

РОССИЙСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
реализует литературу по актуальным
проблемам борьбы с преступностью:

Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней. М., 2006.

Тенденции преступности, ее организованности и опыт борьбы с терроризмом. М., 2006.

Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность России. М., 2006.

Публикации Российской криминологической ассоциации (1993–2006 гг.). Систематизированный перечень на русском и английском языках. М., 2006.

Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. М., 2005.

Новые криминальные реалии и реагирование на них. М., 2005.

Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия). М., 2004.

Преступность как она есть и направления антикриминальной политики. М., 2004.

Ахкубеков А. Х. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности за рубежом и использования ее результатов в уголовном процессе. М., 2004.

Преступность в разных ее проявлениях и проблемы организованной преступности. М., 2004.

Организованная преступность-2. М., 1993.

Обращаться по адресу: 123022 Москва, 2-я Звенигородская, д. 15.

Тел. (095) 256-61-21. Факс (095) 256-54-63. E-mail: ca-05@yandex.ru

---

Игорь Юрьевич Кузнецов

Кражи из жилища

Сдано в набор 10 октября 2006 г. Подписано в печать 1 ноября 2006 г. Формат 60x90 1/16, объем 4 п.л. Тираж 500 экз. Зак. . Отпечатано в 12 Центральной типографии МО РФ. 121019, Москва, Староваганьковский пер., дом 17.